

Расположенный въ селеніи, которое лежитъ въ котловинѣ и окружено мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ, самъ отрядъ не былъ въ безопасности; а начальникъ его даже не зналъ, куда онъ можетъ обратиться за помощью, такъ какъ о расположениіи войскъ въ окрестности ему не было дано никакихъ свѣдѣній.

Обо всемъ онъ доносилъ командиру полка, прося точнаго опредѣленія подвѣдомственного ему района, указанія мѣстъ нахожденія ближайшихъ отрядовъ и усиленія его отряда, а также о присылкѣ хлѣба, чаю, сахару, въ чёмъ, видимо, роты его нуждались, не имѣя возможности все это пріобрѣтать на мѣстѣ.

Донесеніе маіора Кобордо вызвало еще отдѣленіе 1½ роты отъ Демотикского гарнизона: 7-я рота и 2-я полурота 8-й роты выступили на присоединеніе къ отряду Кобордо, который 13 іюня перевѣденъ въ Іокче-Бунаръ, въ четырехъ верстахъ отъ Мандрицы.

Полурота 8-й роты (взводъ) заняла Караджалы, а бывшій тамъ взводъ (полурота) 6-й присоединился къ своей ротѣ.

Съ уходомъ отряда положеніе жителей с. Мандрицы сдѣлалось ненадежно, и они опять начали просить маіора Кобордо поставить къ нимъ, хотя, одинъ взводъ; въ тоже время жители другихъ ближайшихъ деревень принесли жалобы на какихъ то неизвѣстныхъ личностей, производящихъ поборы отъ имени Ортакійского коменданта, и маіоръ Кобордо убѣдительно просилъ опредѣлить его районъ.

13 и 14 іюня сдѣлалось извѣстно, что подъ городомъ Гумурчинъ (Гюмурджина) со- средоточено до 6000 войскъ при нѣсколькихъ орудіяхъ, и что самый городъ занятъ англійскими войсками, нѣсколько тысячъ которыхъ слѣдуютъ четырьмя колоннами въ горы, на присоединеніе къ войскамъ Мустафы-паши.

Это обстоятельство не осталось безслѣднымъ: жители начали вооружаться и готовиться къ выступленію, положеніе отряда дѣлалось тяжелымъ, приходилось быть все время насторожѣ. Непріятельские передовые посты, по 25 чел. каждый, надвигались все ближе и ближе, а 15 іюня открыли огонь изъ д. Караклисъ по казачьему раззѣзу, который выкинуль бѣлый флагъ. Послѣ этого огонь былъ прекращенъ и, вышедшій изъ деревни, старый турокъ объяснилъ, что большое число бashi-бузукъ заняли деревню, расположившись за нею. Отсюда мы видимъ, что бashi-бузуки хотя и не признавали перемирия, но начали освоиваться съ правилами веденія войны, а чрезъ мѣсяцъ начали даже оказывать любезность нашимъ войскамъ; но грековъ они по прежнему не любили и не давали пощады. \*)

Маіоръ Кобордо опять писалъ командиру полка и просилъ: о высылкѣ подкрѣпленій, офицерскаго обоза, патроннаго ящика и разрѣшенія, отправить солдатскіе мундиры и шаровары въ Демотику, какъ вещи, бесполезныя по времени года и дѣлающія отрядъ малоподвижнымъ.

Вслѣдствіе этого, 17 іюня во 2-й бат. былъ посланъ патронный ящикъ и 2-я стрѣлковая рота; поставить же взводъ въ Мандрицу, о чёмъ также было прошено, и отправить мундирную одежду не разрѣшено, а районъ дѣйствія отряда опять не опредѣли и обозначили этотъ пунктъ молчаніемъ, но, между прочимъ, въ предписаніи говорилось, что назначеніе отряда охранять жителей деревень отъ насилия, а какихъ деревень, и какъ далеко должна была простираться эта охрана,—осталось неопределеннymъ.

\*) Полков. Архивъ. Рапортъ поруч. Кологривова 1 августа за № 210.

Въ половинѣ іюля мѣсяца поручикъ Кологривовъ отправился кататься, заблудился и попалъ къ бashi-бузукамъ въ передовую цѣпь. Здѣсь онъ спрашивалъ проводника себѣ; но его не поняли и пригласили въ деревню верстъ на десять отъ цѣпи. Было уже темно. Поэтому на другой день ему дали проводника, и онъ прибыль безъ всякихъ приключений прямо въ Іокче-Бунаръ, гдѣ стояла рота.

Въ то время, какъ все сейчасъ описанное происходило со вторымъ батальономъ, 1-й бат. пришелъ въ Фере, гдѣ капитанъ Волковъ, будучи потомъ въ окрестности, сдѣлалъ командиру батальона маюру Васильеву заявленіе объ охранѣ пяти деревень отдѣльными постами; но послѣдній, принимая во вниманіе, что недалеко стоять двѣ сотни терскихъ казаковъ, нашелъ это лишнимъ.

Тогда капитанъ Волковъ (вѣроятно въ качествѣ коменданта) обратился къ командиру полка, по распоряженію котораго 1-й бат. отъ 1-й стрѣлковой роты выставилъ посты по десять человѣкъ въ каждой деревнѣ; изъ выставленныхъ постовъ, центральный находился подъ командою подпоручика Асанова. Въ такомъ положеніи 1-й бат. оставался до 10-го юля, когда онъ, будучи смѣненъ частями 9-го Староингерманландскаго полка, по желѣзной дорогѣ прибылъ въ г. Демотику.

А 3-й батальонъ, стоявшій тамъ по квартирамъ, 3-го юня вышелъ изъ города безъ стрѣлковой роты, и расположился лагеремъ на небольшой площадкѣ, усаженной миндалевыми деревьями, въ полуверстѣ отъ города по Адріанопольской дорогѣ. Здѣсь батальонъ началъ производить пристрѣлку винтовокъ и самую стрѣльбу, выпуская по одной и по двѣ пули на дистанцію.

18 юня получено было предписаніе командира гренадерскаго корпуса, о смѣнѣ гренадеръ въ Айроболѣ.

Вслѣдствіе этого 11-я рота 19-го числа выступила изъ Демотики чрезъ Узунъ-Кепри и Чапкіой, а 21 числа прибыла на мѣсто. На долю этой роты выпала самая лучшая стоянка: городъ Айроболь населенъ турками и греками, причемъ въ числѣ первыхъ было много почтенныхъ стариковъ, и даже одинъ мулла, не особенно высоко цѣнившихъ проявленія какого-бы то ни было варварства. Окружный начальникъ, \*) лейбъ-гвардіи Гродненскаго гусарскаго полка штабъ-ротмистръ Рудь сумѣлъ дѣло поставить такъ, что въ члены городского совѣта были избраны и христіане и магометане, но лица все уважаемы; въ виду этого совершенно не осталось мѣста для національнаго антагонизма.

Офицеры 11-й роты скоро въ этомъ маленькомъ городкѣ сдѣлались своими людьми: ихъ перестали стѣсняться не только христіане, но и магометане, а въ день тезоименитства Государя Императора однимъ изъ офицеровъ роты былъ приготовленъ и зажженъ на городской площади фейерверкъ, чѣмъ всѣ были довольны, и совершенно перестали отличать въ Новоингерманландахъ своихъ враговъ.

Айроболь стоитъ въ здоровой мѣстности, и 11-я рота была единственою, тѣ не было такой массы эпидемическихъ больныхъ, которыми наполнялись лазареты изъ другихъ ротъ полка, не исключая и стоявшихъ въ Демотикѣ.

Несмотря на обнародованную генераломъ-отъ-инфanterіи Ганецкимъ прокламацію, грозившую наказаніемъ чрезъ разстрѣляніе и повѣшеніе виновныхъ, изобличенныхъ въ грабежѣ и разбоѣ, отношенія между жителями прочихъ мѣстностей не улучшались, и порядокъ поддерживался только путемъ военной силы.

28 юня въ с. Большой-Дервентѣ, по приказанію начальника дивизіи, на смѣну ротъ 9-го пѣх. Староингерманландскаго полка, послѣ обѣда выступили 9-я и 10-я роты, подъ командою маюра Пестича, а 2-го юля на подкрѣпленіе 12-й роты, стоявшей въ Маломъ-Дервентѣ съ 30 числа, въ 5 час. дня выступила изъ Демотики 3-я стрѣлковая рота. Въ тоже время 2-я стрѣлковая рота, чтобы пройти курсъ стрѣльбы, о которомъ говорилось выше, отозвана въ Демотику.

Всѣ эти передвиженія въ Большой и Малый Дервентѣ роты совершили успѣшно,

\*) Должность окружнаго начальника—въ Турціи отвѣчала должности уѣзднаго исправника—въ Россіи, и исполнялась строевыми офицерами,—особо назначаемыми.

безъ отсталыхъ, несмотря на дурную горную дорогу, которая только до с. Мандра представляетъ шоссе, а далѣе тянется по глубокой лощинѣ, усѣянной камнемъ, и отъ д. Баяджикъ-кіой, слѣдуя по крутымъ горамъ, ближе къ Большому Дервенту превращается въ тропу, невозможную для движенія обозовъ. Но и при всемъ этомъ переходъ отъ Демотики въ Большой-Дервентъ совершился ротами въ два дня, хотя здѣсь вмѣсто 47 верстъ, указанныхъ по маршруту, оказалось цѣлыхъ 60.

На такой то неудобной для сообщенія мѣстности, съ нездоровымъ климатомъ, усѣянной шайками бashi-бузукъ, поддерживаемыхъ съ фронта непріятельскими войсками, стоявшими въ Гюмурджинѣ, были расположены роты 2-го и 3-го бат., не имѣвшія даже медицинской помощи, тогда какъ болѣзnenность все увеличивалась.

Въ строю оставалось отъ 127 до 137 чел. въ ротѣ, считая въ томъ числѣ и офицеровъ.

Только по настоятельнымъ рапортамъ командовавшаго 12-ю ротою, въ 3-й бат. былъ присланъ врачъ надворный совѣтникъ Румянцевъ, который и остановился въ Б. Дервентѣ, а 12-я рота, стоявшая съ 3-ю стрѣлковою въ М. Дервентѣ, осталась опять ни при чемъ,--- въ ней не было даже фельдшера. Но и изъ указанного наличнаго состава ротъ люди постепенно убывали — фронтъ, какъ-бы, таялъ.

Тифъ при трудной службѣ и при постоянномъ напряженіи, вызываемомъ все время опасеніями нечаяннаго нападенія со стороны многочисленнаго непріятеля, разсѣяннаго съ фронта и въ тылу, оказывалъ невѣроятные успѣхи, продолжая уменьшать боевой составъ ротъ.

Чтобы судить о родѣ службы въ то время, разсмотримъ, какъ ее несъ отрядъ маіора Пестича, стоявшій въ Б. Дервентѣ и имѣвшій у себя, по прибытии на мѣсто, 243 чел. строевыхъ нижнихъ чиновъ: изъ нихъ 20 чел. при офицерѣ стояли въ д. Кутулуджа, въ 15 верстахъ отъ отряда, а 6 чел. той же роты въ д. Муката—въ 10 верстахъ; каково должно быть нервное возбужденіе этихъ постовъ, находившихся на дистанціи не естественной и для кавалерійскаго не летучаго разѣзда, на дистанціи, которую не допускаетъ ни одна тактика; можно судить какимъ зловѣщимъ пламенемъ загорались глаза этой неустранимой горсти людей, заброшенныхъ на такое разстояніе отъ всякой помощи и предоставленныхъ самимъ себѣ при малѣйшей тревогѣ. Затѣмъ изъ остающихся 217 чел. ежедневно выходило 50 чел. въ сторожевую цѣль и, кроме того, выставлялись внутренніе караулы и патрули, такъ что на службѣ приходилось быть чрезъ три дня въ четвертый.

Конечно, могутъ замѣтить, что это было мирное время; но для Новоингерманландцевъ оно не существовало: не надо забывать, что предъ ними стоялъ непріятель, не признавшій перемирія и доказавшій это нечаяннымъ нападеніемъ на полки 5-й пѣх. дивизіи. Насколько воспріимчива къ различнымъ заболѣваніямъ бываетъ въ такое время натура человѣка, можно видѣть хотя изъ примѣра, какъ развивалась болѣзнь въ двухъ взводахъ (половина роты) 8-й роты, стоявшихъ въ д. Караджалы, расположенной на низменности и окруженнѣй болотами: къ 1-му юля было больныхъ всего восемь чел.,—8-го тридцать два, а до 1 числа, начиная съ 5 юна рота стояла въ этомъ же мѣстѣ и все обходилось благополучно; но лишь только заболѣлъ одинъ чел. болѣзню эпидемическаго характера (гнетущая лихорадка), какъ вслѣдъ за нимъ—другой, третій и т. д.; не переведи этой полуроты на новое мѣсто, въ Іокче-Бунаръ, отъ нея остался бы одинъ лазаретъ, чего не случилось благодаря ротному командиру штабсъ-капитану Гогебедіонову своевременно исходатайствовавшему вышеозначенный переводъ: здѣсь каждому ротному командиру приходилось не только что командровать ротою, но быть ея врачомъ, аптекаремъ и санитаромъ, въ одно и тоже время смотрѣть за непріятелемъ, мирить грека съ туркомъ, бороться съ эпидеміей, и, покупая хининъ, раздавать порошки больнымъ солдатамъ, съ благодар-

ностью принимавшимъ это лекарство изъ рукъ такого командира, незамѣнимость котораго они теперь вполнѣ сознавали, и готовы были идти за него въ огонь и въ воду.

Чтобы не быть голословнымъ, говоря объ ужасахъ свирѣпствовавшей эпидеміи, необходимо обратиться къ цифрамъ.

Въ апрѣль 1878 г. въ полку было 2540 чел. нижнихъ чиновъ на лицо, \*) а, выкинувъ отсюда до 300 чел. нестроевыхъ, найдемъ что сила его равнялась 2240 штыкамъ.

По рапортамъ же начальниковъ отрядовъ, на которые разбитъ былъ полкъ, къ 28 юля въ немъ оставалось 213 унт.-оф. и 1436 строевыхъ нижнихъ чиновъ рядового званія. \*\*)

Въ это время 1-й бат. былъ уже для большаго сосредоточенія полка притянутъ въ Демотику, куда прибылъ 9 юня по желѣзной дорогѣ, уступивъ свое мѣсто ротамъ 9-го пѣх. Староингерманландскаго полка. Онъ отдыхалъ.

Хотя въ г. Демотикѣ и приходилось содержать караулы, для чего ежедневно выходило 108 чел. нижн. чин. и одинъ офицеръ, но караулы эти не требовали никакого перваго напряженія: здѣсь былъ простой физическій трудъ и больше ничего; но и трудъ этотъ былъ облегченъ заботой начальника дивизіи г.-м. Корево, запретившаго производить ученья болѣе полутора часа въ сутки.

Зато 2-й и 3-й бат. продолжали занимать свои мѣста, приходя постоянно въ соприкосновеніе съ Родопскими инсургентами, по прежнему содержавшими свои аванпосты, несмотря на сообщеніе Порты о посылкѣ въ Родопскія горы Высокаго Оттоманскаго комисара для возстановленія порядка, водворенія турецкихъ властей и возвращенія эмигрантовъ въ мѣста жительства.

Баши-бузуки по прежнему занимали свои посты, а 6-го августа даже перешли въ наступленіе: партія ихъ въ 150 человѣкъ конныхъ и пѣшихъ, подъ командою нѣкоего проходимца Самаиль Дженаварли, вечеромъ заняла д. Пелеунъ и пыталась поставить свои посты противъ нашихъ предъ д.д. Чекирдекли, Мандрицей, Верхняго и Нижняго Суанлы. Въ тоже время увеличилась и дерзость шаекъ прочихъ разбойниковъ, принявшихся рѣзать одиночныхъ болгаръ въ окрестности и вблизи селеній, занятыхъ ротами.

Шайки отчаянныхъ головорѣзовъ:— Бучакчи-оглу, Петко и Аргири сдѣлались необыкновенно смѣлыми; а подъ непосредственнымъ распоряженіемъ маіора Кобордо въ Іокче-Бунаръ изъ стоявшихъ 5-й и 6-й ротъ едва ли можно было употребить въ дѣло 150 человѣкъ, о чёмъ Кобордо и доносилъ въ Демотику.

\*) Понковой Архивъ. №с. рапорты.

По рапорту за апрѣль въ полку были на лицо: 7 штабъ-офицеровъ, 53 оберъ-офицера, 289 унтеръ-офицеровъ, 61 музыкантъ и 2190 рядовыхъ.

\*\*) Къ 28 юля въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку было:

въ 1-й лин. ротѣ унт.-оф.	8,	рядов.	60,	въ 9 лин. ротѣ унт.-оф.	13,	рядов.	84,
во 2-й " "	11,	"	70,	въ 10 "	"	"	115,
въ 3-й " "	13,	"	71,	въ 11 "	"	"	113,
въ 4-й " "	13,	"	75,	въ 11 "	"	"	108,
Итого въ 1-мъ батальонѣ				Итого въ 3-мъ батальонѣ			
45,	"	276.		64,	"	420,	

въ 5-й лин. ротѣ унт.-оф.	11,	рядов.	113,	въ 1-й стр. ротѣ унт.-оф.	12,	рядов.	80,
во 6-й " "	16,	"	87,	во 2-й " "	"	"	120,
въ 7-й " "	16,	"	101,	въ 3-й " "	"	"	129,
въ 8-й " "	14,	"	111,	Итого въ стрѣлк. рот.			
Итого во 2-мъ батальонѣ				47,	"	329.	

На это донесение 1-я стрѣлковая рота съ патроннымъ ящикомъ 8-го августа выступила въ Іокче-Бунаръ.

Это какъ разъ было кстати: въ этотъ день 250 человѣкъ конныхъ и пѣшихъ баши-бузуковъ, подъ командою Малекъ-Халиль, вечеромъ заняли д. Балджибукъ и выставили свои аванпосты предъ Мандрицей, Чекирдеклы, Верхняго Суанлы на разстояніи отъ одной до двухъ верстъ. Это была крайняя дерзость, не обращать вниманія на которую было нельзя, не допустивъ непріятеля считать себя безсильнымъ и не наживъ этимъ большихъ хлопотъ.

Какъ только 1-я стрѣлковая рота пришла къ отряду и получено было изъ Демотики распоряженіе не допускать турокъ занимать близъ лежащія деревни, такъ она тотчасъ же вмѣстѣ съ 6-ю лин. ротою, имѣя всего 170 человѣкъ, заняла Суанлы, а при батальонномъ штабѣ осталось 80 человѣкъ 5-й роты и 19 человѣкъ 8-й. Находя, что такой резервъ слишкомъ ничтоженъ, маіоръ Кобордо доносилъ командиру полка, и 15 числа, съ разрѣшеніемъ начальника дивизіи, на присоединеніе къ Іокче-Бунарскому отряду изъ Демотики была отправлена 2-я стрѣлковая рота.

Начиналась 2-я половина августа мѣсяца, въ полку сдѣлалось известно, что гренадеры въ концѣ его будутъ въ г. Родосто садиться на суда, чтобы отправиться въ Россію, и въ полку начали ходить слухи и предположенія, что ему суждено будетъ остаться въ оккупации.

Этотъ слухъ былъ крайне непріятенъ, а, между тѣмъ, готовилось распоряженіе, въ силу котораго полкъ долженъ былъ уйти наконецъ съ передовой линіи.

Въ виду посадки на суда гренадерскаго корпуса и необходимости поддержанія спо-кійствія въ краѣ, находящемся на границѣ Родопскихъ горъ, гдѣ массы разнаго бродячаго сброва, не понимающаго условій европейской войны, образовали значительныя банды, чуждыя какого-бы то ни было порядка, не признававшіе ничего кромѣ грабежа и насилия, изъ частей 3-й пѣх. дивизіи, 20 го Галицкаго полка и казаковъ, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Корево образованы три отряда съ общимъ резервомъ въ Узунъ-Кепри.

Изъ этихъ отрядовъ Кешанскій—г.-м. Назарова долженъ былъ занять линію: —Деде-агачъ, Фереджикъ, Ипсала, Кешанъ, Урша и Іени-кіой. Въ немъ было: полкъ пѣхоты, во-семь сотенъ казаковъ и донская № 8-го казачья батарея.

Малгарійскій—подъ начальствомъ командира полка полковника Копченкова. Отрядъ этотъ долженъ былъ занять: Шаркіой тремя сотнями Кубанскаго казачьяго полка, а при штабѣ отряда въ Малгарѣ расположить весь 1-й и четыре роты 3-го бат. 10-го пѣх. Ново-ингерманландскаго полка, двѣ сотни донского № 34-го казачьяго полка и 1-ю батарею 3-й артиллерійской бригады. 11-я рота Новоингерманландцевъ осталась въ г. Айроболѣ, но къ ней была присоединена сотня донского № 34-го казачьяго полка, отдѣлившая небольшую команду въ Люле-Бургасъ, для связи съ войсками 4-го корпуса.

Демотикскій отрядъ сталъ на передовыхъ позиціяхъ въ Родопскихъ горахъ, смѣнивъ уходившія части 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка, и занялъ Алкаланы, Мандра, Суанли, Большой и Малый Дервентъ. Этотъ отрядъ состоялъ изъ 20-го Галицкаго полка, сотни казаковъ и батареи артиллеріи. Здѣсь же были: Управленіе 3 й артиллерійской бри-гады, всѣ тяжести и обозы, какъ пѣхоты, такъ и артиллеріи.

Такъ окончилась тяжелая стоянка полка въ Родопскихъ горахъ. Съ поступленіемъ въ вышеописанные отряды, онъ вошелъ въ подчиненіе командиру 9 го пѣхотнаго корпуса, и 23 августа началъ мѣнять свои квартиры.

Въ этотъ день 1-й бат., 2-я стрѣлковая рота и полковой штабъ выступили изъ Демотики и пришли въ Узунъ-Кепри, гдѣ и расположились на квартирахъ, занятыхъ квартирами наканунѣ. Далѣе, имѣя ночлеги въ д. Кадыкіой и Долукіой, 1-й бат. 27 августа

прибылъ въ Малгару. На дорогѣ въ Кадыкій 2-я стрѣлк. рота отдѣлилась съ обозомъ по непроходимости дороги, и направилась въ Малгару чрезъ Кешанъ. Совершивъ этотъ небольшой обходъ, обозъ благополучно присоединился къ полку.

Роты, расположенные на передовой линіи, съ необыкновеннымъ восторгомъ встрѣтили распоряженіе о смѣнѣ ихъ войсками Демотикского отряда полковника Вернера. Онъ радовались, что наконецъ оставляютъ негостепріимную мѣстность, поглотившую столько товарищѣй. Много горя и лишеній испытали Новоингерманландцы, занимая Родопскія горы, но несмотря на это, они готовы были на новыя жертвы, если бы Государь и Россія потребовали отъ нихъ этого.

23 августа 1, 3 стрѣлковыя и 12-я линейная роты выступили чрезъ Карабунаръ въ Коваджикъ, и здѣсь присоединились къ прочимъ ротамъ 3-го бат., пришедшими изъ Большого-Дервента чрезъ Чапкій. Отсюда весь этотъ эшелонъ, подъ начальствомъ маіора Пестича, перешелъ Марицу по мосту у Кальдеркоза и чрезъ Ходыркій и Кешанъ, гдѣ къ нему присоединилась 1-я батарея 3-й артиллерійской бригады, 28 августа вступилъ въ Малгару.

2-й бат., занимавшій ко дню выступленія Алкаланы, Суанлы и Іокче-Бунаръ, 24 августа сосредоточился въ послѣднемъ селеніи, и на другой день выступилъ чрезъ с. Караджалы въ г. Демотику.

Здѣсь, послѣ дневки онъ вмѣстѣ съ Управлениемъ 3-й артиллерійской бригады, Дивизіоннымъ лазаретомъ, обозами своей бригады и всей артиллери и 3-ю батарею, подъ начальствомъ г.-м. Золотухина, направился въ Узунъ-Кепри, гдѣ въ этотъ же день и расположился по квартирамъ.

Такимъ образомъ полкъ сосредоточился въ трехъ городахъ: Узунъ-Кепри, Айроболь и Малгара.

Служба здѣсь была значительно легче: предъ глазами не торчали аванпосты башибузукъ, а караулы ограничивались содержаніемъ внутреннихъ постовъ.

Вскорѣ однако посадка русскихъ войскъ на суда взволновала турецкое населеніе, которое въ христіанахъ видѣло причину войны и несчастій, перенесенныхъ ихъ соотечественниками при бѣгствѣ своемъ предъ русскими полками. Жажда мести пробуждалась во всей своей силѣ, заставляя турокъ, забывать всякую осторожность. Постоянныя угрозы противъ грековъ и болгаръ расправой и появленіе въ рукахъ мусульманъ оружія, несмотря на дѣлавшіеся ранѣе обыски, навели панику на христіанское населеніе, собиравшееся бѣжать повсюду съ нашими войсками. Даже миролюбивый Айроболь принялъ воинственный видъ, и въ немъ, какъ угроза, нерѣдко раздавались выстрѣлы и по садамъ носились пули, не причинившія впрочемъ ни кому вреда. Командиръ роты штабсъ-капитанъ Баньковскій, донося объ этомъ, просилъ или вывести роту изъ города, или прислать подкрѣпленіе; вслѣдствіе чего и была въ Айроболь поставлена упоминаемая выше сотня казаковъ.

Такъ какъ начальникомъ Малгарійского округа начали постоянно получаться донесенія о начинавшихся вспышкахъ турецкаго антагонизма, и о появлѣніи предметовъ вооруженія въ рукахъ мусульманъ, то и пришло 1-ю и 2-ю лин. роты, подъ начальствомъ капитана Юзиковича, выставить въ д. Елмалы, которая была разорена турками до заключенія перемирія и находилась по дорогѣ изъ г. Урши въ Айнарджикъ, на перевалѣ Куру-Дага. Роты эти благополучно заняли свои квартиры въ деревнѣ, представлявшей кучу развалинъ. Но 2-я стрѣлковая рота, посланная 29 августа для обезоруженія жителей, 4 сентября встрѣтила сопротивленіе, и въ Балабанъ-кіоѣ 1500 чел. турокъ открыли огонь, думая остановить стрѣлковъ, такъ какъ рота, несмотря на огонь, продолжала наступать, то турки и оставили деревню, а Новоингерманландцы заняли ее въ тотъ же день.

Тифозная эпидемия и гнётущая лихорадка въ Малгарѣ и ся окрестностяхъ продолжали свою разрушительную работу: больные массами поступали въ лѣчебныя заведенія. \*)

Къ 15 сентября въ ротахъ, стоявшихъ въ Малгарѣ, оставалось среднимъ числомъ 80 чел., въ д. Елмалы — 67 чел. и въ Балабанъ-кіоѣ — 77 чел., только въ 11-й ротѣ въ г. Айроболѣ было 106 чел., слѣдовательно въ ротахъ, гдѣ было къ 1-му августа среднимъ числомъ по 107 чел., чрезъ три недѣли едва оставалось по 80. Прочіе разошлись по лазаретамъ и легли въ г. Малгарѣ на кладбищѣ, надѣ устройствомъ котораго ежедневно, въ теченіи 13, 14, 15 и 16 сентября, трудилось 80 человѣкъ.

Наконецъ приближалось время возвращенія на родину, въ дорогую для всѣхъ Россію. Еще 3 сентября въ штабѣ полка было получено распоряженіе о порядкѣ отступательнаго движенія полка къ Адріанополю, а оттуда чрезъ г. Ямболъ въ Бургасъ и Россію, гдѣ полкъ долженъ былъ опять встать на квартиры въ г. Нижній-Новгородъ, и поступить въ составъ 13-го армейскаго корпуса, куда была назначена вся 3-я пѣхотная дивизія.

20 сентября начальникомъ Малгарійскаго отряда послано было начальнику табора турецкихъ войскъ, идущихъ занимать Малгару, отношеніе, писанное на русскомъ и турецкомъ языкахъ, слѣдующаго содержанія: „Прошу остановить войска ввѣренного вамъ табора въ деревнѣ Девели; русскія войска выступаютъ изъ Малгары утромъ 23 числа сентября мѣсяца 1878 г., почему прошу вступить въ Малгару 23 того-же сентября, по выступленіи русскихъ войскъ“.

На другой день, послѣ отправленія этого отношенія, въ 4 часа пополудни, по случаю выступленія, въ Малгарѣ былъ отслуженъ напутственный молебень и выступили квартиры, а 22 числа въ 7 час. утра двинулся полкъ, раздѣлившись на двѣ колонны, изъ которыхъ въ одной шелъ штабъ полка съ 1-мъ бат. по дорогѣ на д. Дуанъ-кіой и Чапкіой въ Узунъ-Кепри, а въ другой—3-й бат. на Караджагуру въ г. Айроболь, гдѣ переночевавъ и захвативъ съ собою 11-ю роту, прибылъ 24 числа въ с. Павли-кіой, на станцію желѣзной дороги.

Вслѣдъ за полкомъ двигались всѣ лица христіанскаго вѣроисповѣданія, которыя послѣ ухода русскихъ войскъ имѣли основаніе ожидать преслѣдованія, а въ оставленныя полкомъ деревни и селенія изъ Галлиполи нахлынули массы различной рвани, начавшей свои грабежи и убийства: черкесы и бashi-бузуки внесли смерть и опустошеніе въ д. д. христіанъ. \*\*\*)

„Мое положеніе плачевное!“ доносиль обѣ этомъ начальникъ Малгарійскаго округа начальнику отряда—командиру 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка полковнику Копченкову въ 4 часа пополудни, послѣ выступленія войскъ. \*\*\*)

\*) Полк. Архивъ. Приказы по полку за 1878 годъ,

При выступленіи изъ Демотики полкъ оставилъ тамъ всѣхъ больныхъ, но, по приходѣ въ Малгару, 3 сентября въ лазаретъ поступило 36 человѣкъ, а изъ полкового околодка, того-же числа отправлено въ 57-й временно-военный госпиталь 58 человѣкъ; 17-го сентября въ подвижной дивизіонный лазаретъ—51 человѣкъ, а сколько больныхъ было въ околодкѣ—свѣдѣній не имѣется.

\*\*) Предъ выступленіемъ Малгарійскій отрядъ былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ: штабъ-полка, 3, 4, 9, 10 и 12 линейныя, 1-я и 3-я стрѣлковыя роты, 4-я сотня № 34-го донскаго казачьяго полка и батарея 3-й артиллерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ полковника Копченкова—въ г. Малгарѣ, 11-я рота штабсъ-капитана Баньковскаго и 6-я сотня донскаго № 34 казачьяго полка—въ Айроболѣ, 1-я и 2-я линейныя роты въ д. Елмалы—подъ начальствомъ капитана Юзвикевича, (перешли въ Малгару 20 сентября), и 2-я стрѣлковая рота капитана Чижевскаго—въ Балабанъ-Кіоѣ.

\*\*\*) Полковой Архивъ. Рапортъ 22 сентября 1878 года № 285.

Въ отвѣтъ на это было послано 15 чел. казаковъ съ увѣдомленіемъ, что въ Малагару 23 числа долженъ прйти кубанскій казачій полкъ, отступавшій по дорогѣ изъ Шаркіоя.

Полкъ, занявъ батальонами Узунъ-Кепри и Павли-кіой, долженъ былъ вскорѣ опять выслать роты для занятія передовой линіи и обезоруженія турецкаго населенія, торжествовавшаго отступленіе русскихъ войскъ, и начинавшаго вслѣдъ за этимъ отступленіемъ свою кровавую расправу.

Едва успѣла 2-я стрѣлковая рота перейти изъ д. Балабанъ-кіой въ Узунъ-Кепри, какъ 1-я полурота ея вмѣстѣ съ 4-ю линейною ротою была двинута въ д. Турбели для обезоруженія житѣлей. Исполнивъ это порученіе, 2-я стрѣлковая рота 27 сентября, для этой-же цѣли, перемѣстилась въ Энжи-кіой.

Въ тотъ же день, для предупрежденія столкновенія между жителями, до прибытія турецкихъ властей и съ цѣлью обезоруженія 5-я и 8-я роты заняли Дувинджи, а 6-я рота Эды-кіой.

Сохраняя такое расположеніе, Новоингерманландскій полкъ простоялъ до 9 октября, а въ этотъ день всѣ части полка прибыли въ Узунъ-Кепри, чтобы отсюда, по желѣзной дорогѣ быть переведеннымъ въ г. Ямболъ, за исключеніемъ 5-й роты, которая должна была съ обозомъ выступить изъ Узунъ-Кепри 26 сентября и на другой день прибыть въ Адріанополь походнымъ порядкомъ.

10 октября, сдавъ 57 чел. больныхъ во временный военный госпиталь, полкъ началъ готовиться къ посадкѣ для слѣдованія по желѣзной дорогѣ.

Въ часъ по полудни 12 октября роты заняли мѣста въ вагонахъ. Прошло еще нѣсколько часовъ, и локомотивы мчали Новоингерманландцевъ къ сѣверу; теперь уже было несомнѣнно, что полкъ возвращался въ родную землю, исполнивъ то, что предписывали ему долгъ и честь его родины. \*)

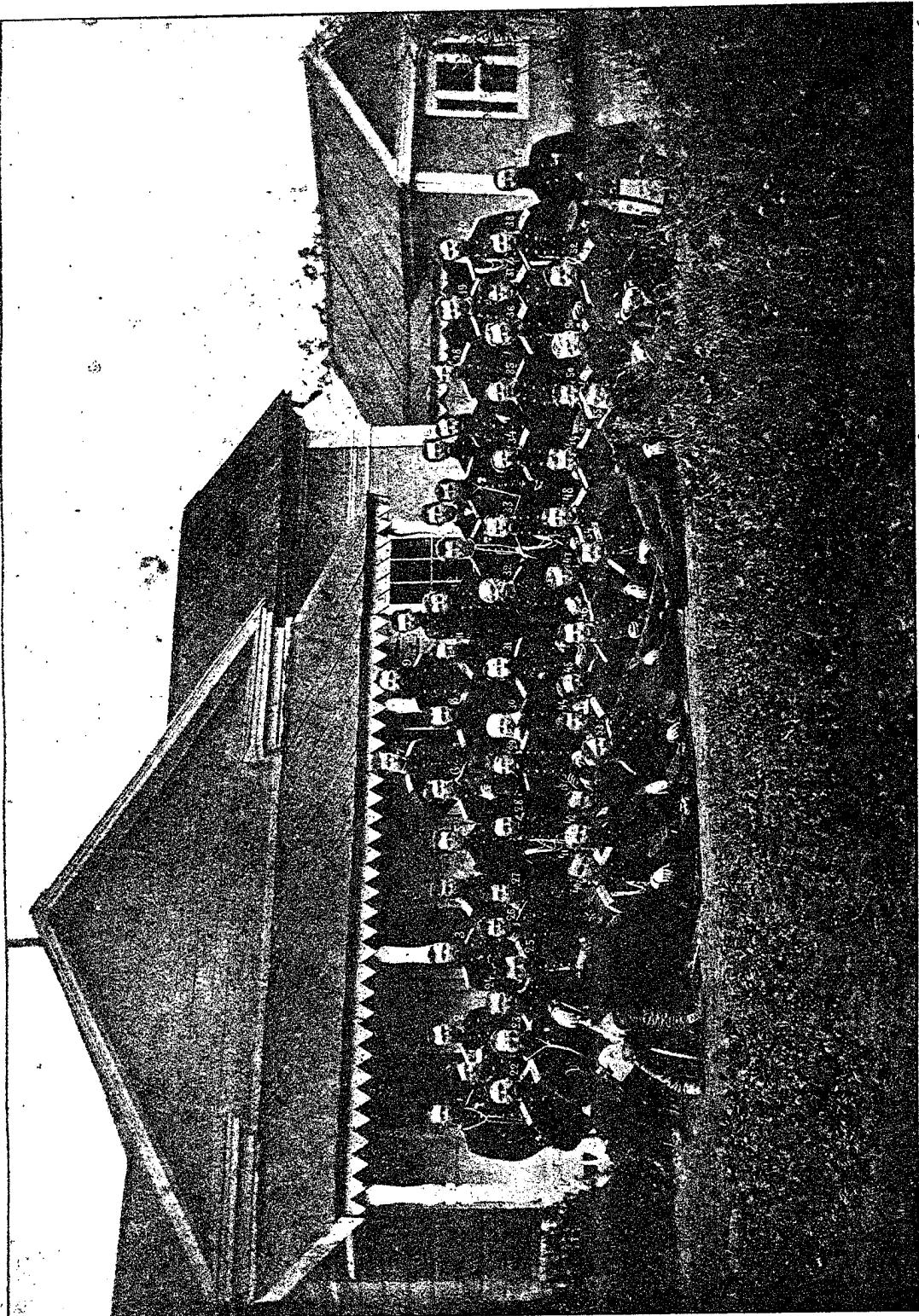
Послѣ дневки въ г. Ямболѣ, который болѣе чѣмъ на половину былъ въ развалинахъ, полкъ перешелъ на ночлегъ въ д. Сеймени, а 15 числа остановился на дневку въ Карнабатѣ, откуда чрезъ день выступилъ въ Айдось.

Здѣсь получено распоряженіе начальника Бургасскаго отряда ген.-лейт. Бѣлокопытова о направлении полка на Бургасъ, въ южную бухту Ченгенесъ-Келеси, куда полкъ, получивъ предварительно въ Бургасѣ 1600 полушибковъ, какъ бы въ награду за Балканскіе морозы, началъ прибывать съ 19 октября; съ 5½ час. утра началась посадка на суда 1-го эшелона, который на пароходѣ Бугъ и отплылъ въ г. Севастополь; а слѣдующій эшелонъ чрезъ день былъ взятъ пароходомъ „Одесса“, и 21 октября оставилъ турецкій берегъ.

\*) Полков. Архивъ. Послужные списки.

Въ память войны 1877—78 годовъ разрѣшено носить на составной (Георгіевской и Андреевской) лентѣ, особо-установленную свѣтло бронзовую медаль всѣмъ нижнимъ чинамъ, принимавшимъ въ ней участіе, и слѣдующимъ офицерамъ:

генералъ-майору—графу Комаровскому; майорамъ—Шулпѣ, Кобордо, Пестичу и Ва-  
сильеву; капитанамъ—Доброхотову, Юзвиковичу, Гулевичу, Олесову, Дзержинскому  
и Чижевскому; штабсъ-капитанамъ—Баньковскому, Саросѣку, Гогебедіонову, Пу-  
цилѣ, Лисаевскому, Меркулову, Волкову 1-му, Антокову, Александрову и Ефимову,  
поручикамъ—Бѣлокопытову, Кологривову, Рагозину 1-му, Касперовичу, Яковлеву,  
Волянскому, Загорскому и Николаевскому; подпоручикамъ—Зборовскому, Стрѣльни-  
кову, Никифорову, Сергѣеву, Рудневу, Триницкому, Шестакову, Соловьеву, Безсонову,  
Микулину, Максимову, Бѣляку, Бѣлокопытову и Яковлеву; прaporщикамъ—Волкову  
2-му, Калинину, Федорову, Каменеву, Сергіевскому, Бѣлкину, Кудрявцеву, Новосиль-  
цеву, Жукову, Рюменскому, Зефирову, Четверухину, Пирожникову и Вяжирову; лекарю  
Лисовскому и классному фельдшеру Мищенко.



**Офицеры 10-го пехотного Новоникитмандского полка посыпь перехода Балканъ у Тетевенъ и Трояна, возвратившися въ Нижній-Новгородъ, на постоянныя квартиры.**

Подпоручикъ: 1) Добропольскій, 2) Тропинскій, 3) Сирбогорскій, —былъ въ Марскурии на Шахе 29 IX 1904 г., изъ полка № 6-го пехотнаго поста, 5) подпоручикъ Терновскій, 6) подпоручикъ Ікономовъ, 7) инспекторъ Бѣлозоровъ, 8) Гранатчикъ Азовской, 9) Гранатчикъ Терской, 10) штабс-капитанъ Георгіевский, 11) поручикъ Волковъ Басаний, 12) подпоручикъ Пантелеймоновъ, 13) инспекторъ Кутузовъ, 14) инспекторъ Дагестанскаго, 15) Аслановъ, 16) Сорокинъ, 17) штабс-капитанъ Капустяновъ, 18) подпоручикъ Николаевъ, 19) штабс-капитанъ Гладкий, 20) Поповъ, 21) Николаевъ, 22) Ильинъ, 23) инспекторъ Рогачевъ, 24) капитанъ Колотриковъ, 25) штабс-капитанъ Васильевъ, 26) подпоручикъ Гусева, 1905 г. изъ полка на постъ въ Иваново, 27) Николаевъ Чистяковъ, 28) капитанъ Кочетковъ, 32) подпоручикъ Пигиринъ, 33) Билогратовъ, 29) поручикъ Згорскій, 30) капитанъ Симоновъ, 31) команда, 32) гравѣ Кочетковъ, 39) Водяновъ, 40) поручикъ Казаковъ, 41) Пушкаревъ, 35) Басановъ, 36) Кондратъ, 37) Гранатчикъ Струйскій, 42) Балакадровъ, 43) Гранатчикъ Александровъ, 44) Гранатчикъ Александровъ, 45) Прандоль, 46) Гранатчикъ Ивановъ, 47) подпоручикъ Николаевъ (Александровъ), 48) Гранатчикъ Зандровъ, 49) Панковъ, 50) Никитинъ, 51) инфра-капитанъ Фадеевъ, 52) лавровъ, 53) инспекторъ Зандровъ, 54) капитанъ Дзарасинъ, 55) подпоручикъ Шегаковъ, —участникъ во всѣхъ дѣлахъ походъ Марскурии въ 1904—1905 гг. и въ 35) поручикъ Вѣжниковъ.

25 октября полковая музыка играла уже на Куликовскомъ полѣ подъ Севастополемъ, а затѣмъ тремя эшелонами, 2, 3 и 4 ноября полкъ двинулся по желѣзной дорогѣ въ г. Нижній-Новгородъ. \*)

12, 13 и 14 ноября, при стеченіи многочисленной публики Новоингерманландцы вступали въ украшенный флагами Нижній-Новгородъ, проходя подъ тріумфальными воротами, сооруженными городомъ въ честь возвращенія побѣдителей.

18 ноября Нижегородскіе граждане торжественно привѣтствовали своихъ постояльцевъ: послѣ молебствія, отслуженного на Благовѣщенской площади Преосвященнымъ Попликарпомъ, они предложили нижнимъ чинамъ обѣдъ въ тотъ же день, который и былъ принятъ, какъ выраженіе вниманія и сочувствія той высокой задачѣ, ради которой полкъ 9 мая 1877 года оставлялъ городъ. \*\*)

Долго послѣ этого Нижній-Новгородъ сохранялъ праздничный видъ: тріумфальная арки, спектакли въ пользу семействъ убитыхъ и умершихъ нижнихъ чиновъ и парадные обѣды для офицеровъ давали понять—насколько была сильна и искренна радость Нижегородцевъ по случаю возвращенія полка, въ рядахъ котораго у многихъ было не мало родныхъ и знакомыхъ.

\*) По возвращеніи изъ предѣловъ Турецкой имперіи 10-й пѣхотный Новоингерманландскій полкъ вступалъ въ Нижній-Новгородъ въ слѣдующемъ составѣ:

6 ноября 1878 года—команда хлѣбопековъ: оберъ-офицеровъ	1,	нижн. чин.	32,
12 „ 2-й и 3-й бат. чиновн.	1,	шт.-оф.	10,      нижн. чин. 441,
13 „ нестр. рот. и 1-й бат.	1,      „	2,      „	15,      „ 468,
14 „ 3-й батальонъ	1,      „	2,      „	18,      „ 483.
Всего чиновниковъ.			44,      нижн. чин. 1424.

\*\*) Приказы по полку. Кромѣ обѣда городъ подарилъ по рублю на каждого нижняго чина.



## ГЛАВА XXIII-я.

**Приведеніе полка на мирное положеніе. Переоруженіе его. Уничтоженіе стрѣлковыхъ ротъ и переформированіе полка въ четырехъ-батальонный составъ. Прибивка и освященіе ВЫСОЧАЙШЕ пожалованныхъ Георгіевскихъ знаменъ. Квартированіе и служба полка до вступленія на престолъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА III-го.**

Съ 15 ноября 1878 г. полкъ объявленъ приведеннымъ на мирное положеніе \*) Нижніе чины немедленно начали убывать въ отставку и запасъ. 29 ноября прибыли въ полкъ чины расформированного 10-го запаснаго батальона; \*\*) а 20 декабря начали прибывать новобранцы Лукояновскаго, Сергачскаго, Царево-Кокшайскаго, Чебоксарскаго и Цивильскаго уѣздовъ. \*\*\*) Стрѣлковыя роты подъ начальствомъ маіора Шупты, оставивъ всѣхъ чиновъ, подлежащихъ увольненію въ запасъ, въ Нижнемъ, 9 декабря выступили въ с. Лысково.

Въ виду понесенныхъ трудовъ въ минувшую войну и для скорѣйшаго возстановленія силъ солдата, въ полку приказано было производить улучшенное довольствіе, на что расходовалось (противъ оклада) болѣе на три четверти копѣекъ изъ экономическихъ денегъ, имѣвшихъ въ себѣ слишкомъ девяносто восемь тысячъ рублей, въ числѣ которыхъ заключалось до 63000 рублей ротныхъ суммъ.

Ко времени прибытія новобранцевъ всѣ части полка были уже расположены казарменнымъ порядкомъ, чего сдѣлать вначалѣ было нельзя въ виду того, что нижегородскія казармы занимались 12-мъ запаснымъ батальономъ, но лишь только послѣдній былъ расфор-

\*) Полковой Архивъ. Мѣсячныe рапорты.

По штату мирнаго времени въ полку полагалось: штабъ-офицеровъ — 6, оберъ-офицеровъ — 53, унтеръ-офицеровъ — 150, музыкантовъ — 70, строевыхъ рядовыхъ — 1560, нестроевыхъ чиновъ: старшій врачъ — 1, младшихъ врачей — 3, дѣлопроизводитель — 1, священникъ — 1.

фельдфебель нестроевой роты . . .	1,	старшій оружейный подмастеръ . . . . .	1,
полковой каптенармусъ . . . . .	1,	оружейниковъ . . . . .	8,
Писарей: { старшихъ . . . . .	5,	ложниковъ . . . . .	6,
{ младшихъ . . . . .	5,	плотниковъ . . . . .	3,
{ полковой . . . . .	1,	токарь . . . . .	1,
{ старшій медицинскій . . . . .	1,	колесникъ . . . . .	1,
{ младшихъ . . . . .	3,	кузнецъ . . . . .	3,
Фельдшеровъ: { ротныхъ . . . . .	15,	слесарей . . . . .	2,
{ аптечный . . . . .	1,	шорникъ . . . . .	1,
{ младш. ветеринарн. . . . .	1,	старшій обозный унтеръ-офицеръ . . . . .	1,
надзиратель больныхъ . . . . .	1,	младшій обозный унтеръ-офицеръ . . . . .	1,
лазаретныхъ служителей . . . . .	8,	обозныхъ рядовыхъ . . . . .	22,
фельдшерскихъ учениковъ . . . . .	18,	подъемныхъ лошадей . . . . .	32,
церковникъ . . . . .	1,	строевыхъ для гарниста . . . . .	1,
оружейный мастеръ . . . . .	1,		

\*\*) Изъ 10-го запаснаго батальона прибыло всего 360 чел.

\*\*\*) Полк. Архивъ. Гриказы по полку. Новобранцевъ прибыло 451 человѣкъ.

мированъ, какъ 1-й и 3-й бат. полка, стоявшіе до сего по обывательскимъ квартирамъ, вошли въ нихъ и расположились 22 ноября.

Послѣ того, какъ 3-я пѣхотная дивизія вошла въ составъ 13-го армейского корпуса, \*) 30 апрѣля 1879 г., на основаніи Высочайшаго приказа, стрѣлковыя роты уничтожены, а полкъ переформированъ \*\*) въ четырехъ батальонный составъ, по четыре роты въ каждомъ батальонѣ, вмѣстѣ съ этимъ изчезло и название линейныхъ ротъ, въ которомъ не было теперь надобности.

Всѣ роты, принявъ штатъ мирнаго времени, имѣли кромѣ офицеровъ - 10 ун.-офиц., 2-хъ барабанщ., 10 ефрейт. и 86 ряд., а въ 1-й ротѣ числились еще: 35 музыкант., полковой штабъ-горнистъ, полковой и батальонный барабанщики, послѣдняго имѣла, и первая рота каждого изъ прочихъ батальоновъ. Кромѣ того въ каждой ротѣ, для хозяйственныхъ надобностей (на офицерскую прислугу) положено четыре строевыхъ рядовыхъ безъ оружія.

Къ этому времени полкъ былъ вооруженъ винтовками системы Бердана, раздавать которыхъ въ роты начали съ первыхъ чиселъ февраля 1879 г., а ружья системы Крнка отправили въ Московскій артиллерійскій складъ, какъ отслужившія полковую свою службу.

26 мая въ 5 час. вечера, въ первый разъ послѣ войны, Новоингерманландцы выступили въ лагерь при г. Н.-Новгородѣ, отстоявъ зиму на тѣсномъ сборѣ въ пригородныхъ селеніяхъ и городскихъ казармахъ.

Въ это же время бывшій командиръ полка, командовавшій 2-й бригадой дивизіи, г.-м. графъ Комаровскій былъ зачисленъ въ списки 1-й роты полка. \*\*\*)

Выходя въ лагерь, полкъ остановился на окраинѣ города, гдѣ къ нему присоединился полковникъ Копченковъ, поведшій батальоны на лагерный плацъ. Здѣсь послѣ молебна, совершаемаго по случаю вступленія въ лагерь, онъ распустилъ солдатъ по палаткамъ.

Роты расположились въ полотняныхъ палаткахъ съ земляными валиками и такимъ же поломъ ниже горизонта земли, такъ что въ палатки устраивались ступеньки. Такое устройство палатокъ хотя и было неудовлетворительно, особенно худо въ дождливое время, но оно выкупалось положеніемъ лагеря въ ложбинѣ, защищенной паркомъ, выращеннымъ нѣкогда кантонистами, отъ вѣтровъ, необыкновенно сильныхъ здѣсь въ концѣ августа мѣсяца и дующихъ со стороны рѣки Оки.

Послѣднее обстоятельство, вѣроятно, и было причиной, почему солдатскія палатки оставались въ такомъ видѣ до прибытія въ полкъ полковника Акермана, хотя послѣ кампании

\*) О назначеніи 3-й пѣхотной дивизіи въ составъ 13-го армейского корпуса объявлено въ приказѣ по полку 23 февраля 1879 года № 75.

\*\*) Полк. Архивъ. Мѣс. рап. и прик. по полку. Приказъ по Воен Вѣд 7 апрѣля 1879 г. № 75.

Составъ офицеровъ вновь образованного 4-го батальона въ 1-й день его существования былъ слѣдующій:

командиръ батальона — маіоръ Шупта и батальонный адъютантъ — прапорщикъ Новосильцевъ.

#### Командиры ротъ:

13-й роты — поручикъ Кологривовъ; 15-й роты — поручикъ Яковлевъ 1-й;  
14-й роты — капитанъ Чижевскій; 16-й роты — поручикъ Гижицкій.

#### Субалтернѣ-офицеры:

13-й роты — подпоручики: Правдинъ, Добротворскій и прапорщикъ Федоровъ;  
14-й роты — подпоручики: Триницкій, Рудневъ и прапорщикъ Калинкинъ;  
15-й роты — прапорщикъ Рюменскій и портупей-юнкеръ Голишевъ;  
16-й роты — поручикъ Нигрицкій и прапорщикъ Иниховъ.

\*\*\*) 17-го мая 1879 года.

нії, въ первые годы, въ періодъ завѣдыванія въ полку хозяйствомъ полковника Чигирина, на устройство лагеря при г. Н.-Новгородѣ были употреблены большія деньги: въ одинъ только 1879 г. на устройство лагеря израсходовано 3006 р. 81 к., а между тѣмъ въ палаткахъ не было и намека постоянныхъ наръ, устроенныхъ полковникомъ Акерманомъ десять лѣтъ спустя.

Занятія въ лагерѣ въ этомъ году значительно видоизмѣнились и существенно отличались отъ производившихся до кампаніи 1877 - 1878 г.г. Стрѣльба проходила теперь въ обширномъ курсѣ, и офицерамъ приходилось цѣлые дни просиживать на стрѣльбищѣ, которое вмѣсто прежняго, бывшаго въ пяти стахъ шагахъ, отнесено отъ лагеря версты на двѣ.

Всѣ роты въ этомъ году обучались упражненіямъ по самоокапыванію малою лопатою Линнемана, выданною по 80 штукъ на роту и, кромѣ того, по 20 топоровъ. Весь этотъ шанцевый инструментъ долженъ былъ носится въ чехлахъ на поясѣ и войти въ составъ постоянного снаряженія солдата.

Въ концѣ лагеря 4-й бат. получилъ знамя, принадлежавшее прежде 7-му запасному бат. полка, расформированному въ 1856 г.

До сего времени знамя это хранилось въ С.-Петербургскомъ арсеналѣ, и 2 сентября 1879 г., послѣ парада, въ которомъ принималъ участіе весь полкъ, вручено 4-му бат. \*)

7 сентября Новоингерманландцы выступили изъ лагеря: 1-й, 3-й и 4-й бат. расположились въ красныхъ казармахъ и въ домахъ, арендованныхъ городомъ у Исаковича и Бонина, а 2-й бат. 9 сентября выступилъ на постоянныя квартиры въ с. Лысково.

Въ началѣ слѣдующаго 1880 г. въ полкѣ былъ полученъ облегченный обозъ изъ г. Костромы и изъ Московской обозной мастерской.

8 мая изъ с. Лыскова возвратился 2-й бат. и расположился при штабѣ полка, 31 числа весь полкъ, послѣ молебствія на Аракчеевскомъ плацу, вышелъ въ лагерь.

Въ этомъ году для завѣдыванія и управлениія дѣлами ярмарки прибылъ въ Нижній-Новгородъ генералъ-адъютантъ графъ Игнатьевъ, который нашелъ необходимымъ содѣствіе войскъ.

19 іюля 2-й бат. поступилъ въ распоряженіе генерала Игнатьева для несенія полицейской службы, которую съ успѣхомъ и выполнилъ, занимая полицейскіе посты до окончанія ярмарочнаго времени.

Прочіе батальоны полка, окончивъ текущія лагерныя занятія, выступили 23 августа вдоль праваго берега р. Оки, по Старо-Московской большой дорогѣ, на маневры до г. Горбатова.

Несмотря на то, что маневры эти, почти, все время производились подъ дождемъ и холоднымъ вѣтромъ, въ Новоингерманландскомъ полку не было ни больныхъ, ни отсталыхъ и онъ, простоявъ 29 августа на дневкѣ въ г. Горбатовѣ и слободѣ Избыльцѣ, 30 августа направился въ обратный походъ въ Нижній-Новгородъ.

2-й бат. съ ярмарки вернулся 11 сентября и расположился вмѣстѣ съ 1-мъ въ красныхъ казармахъ, а 3-й и 4-й бат. въ домахъ, арендованныхъ, какъ и ранѣе, городомъ у частныхъ лицъ.

Послѣ маневровъ въ полкѣ были присланы Высочайше пожалованныя Георгіевскія знамена, церемонія прибивки которыхъ совершена 25 ноября, въ Нижегородскомъ Военному Собранию, \*\*) въ присутствіи всѣхъ офицеровъ, фельдфебелей, знаменщиковъ, а также одного унтеръ-офицера и двухъ рядовыхъ съ каждой роты.

\*) Приказъ по В. В 20 іюля 1879 г. № 212 и прик. по полку 1879 г.

\*\*) Обрядъ освященія новыхъ знаменъ установленъ съ 1796 года.

Полн. Собр. Закон. т. XXIV ч. VIII гл. XV узакон. № 17588



Государь Императоръ Александръ III-й.

26 ноября 1880 г., въ городскомъ манежѣ при стеченіи многочисленной публики, се-  
мействъ и родственниковъ офицеровъ, помѣщавшихся на особо устроенной эстрадѣ, полкъ  
въ парадной формѣ и въ караульной амуниципѣ былъ выстроенъ на двѣ стороны: по два  
бат. съ каждой. Въ срединѣ должны были встать знамена и совершаться Богослуженіе.

Въ 10<sup>3/4</sup> час. 16 я рота принесла знамена въ церковь, и въ 12 час. дня началось  
торжественное освященіе Георгіевскихъ знаменъ Преосвященнымъ Макаріемъ.

Послѣ освященія были прочитаны статьи закона объ обязанностяхъ чиновъ въ отно-  
шениі знаменъ и самыя знамена внесены въ ряды 10-го пѣх. Новоингерманландскаго  
полка, принимавшаго свою полковую святыню.

Въ этотъ же день Военному Министру была отправлена слѣдующая телеграмма: „10-й  
пѣх. Новоингерманландскій полкъ, празднуя освященіе Высочайше пожалованныхъ Геор-  
гіевскихъ знаменъ, просить Ваше Сиятельство, повергнуть къ стопамъ Его ИМПЕРАТОР-  
СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА свои чувства неизмѣнной преданности и готовности положить жизнь  
за своего обожаемаго Царя и Отечество“.

На эту телеграмму полкъ имѣлъ счастіе получить слѣдующій отвѣтъ:

„ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ поздравляетъ полкъ съ новыми знаменами и благодарить за  
выраженный въ телеграммѣ вашей чувства“.

#### *Графъ Милютинъ.*

Это было послѣднее обращеніе къ полку Царя Мученика, сдѣлавшагося жертвой кучки  
фанатиковъ, стремившихся разрушить созданный Имъ строй, основанный на равенствѣ  
всѣхъ передъ закономъ.

Въ ночь на 2-е марта 1881 г. были потребованы роты для охраны арсеналовъ, цѣх-  
гаузовъ и пороховыхъ погребовъ, а утромъ весь полкъ былъ собранъ на Благовѣщенской  
площади, и здѣсь, подъ заунывный звонъ, бывшей въ церквяхъ панихиды, узналъ о страш-  
ной кончинѣ, любимаго и любившаго свой народъ, Государя.

Здѣсь же Новоингерманландцы были приведены къ присягѣ на вѣрность службы, всту-  
пившему на престолъ, Государю ИМПЕРАТОРУ Александру АЛЕКСАНДРОВИЧУ III-му.

Съ поникшими головами Новоингерманландцы присутствовали на совершившихся па-  
нихидахъ, и надѣли глубокій трауръ по истинномъ Отцѣ Отечества и Верховномъ Вождѣ.



## ГЛАВА XXIV-я.

### Охрана Императорского поезда. Отделение 6-й роты въ составъ 7-го стрѣлковаго Закаспійскаго батальона. Квартированіе, служба и юбилей столѣтняго существованія полка 20 августа 1890 года.

— 390 —

Въ 1881 году, 30 мая полкъ перешелъ въ лагерь подъ г. Н.-Новгородомъ, откуда 14 іюля 3-й и 4-й бат., для несенія службы на полицейскихъ постахъ, были потребованы на Нижегородскую ярмарку, гдѣ и помѣстились въ нарочно устроенныхъ баракахъ, да на полицейскихъ будкахъ; а 1-й и 2-й бат. остались въ лагерѣ, вслѣдствіе чего батальоны эти и попали на охрану линіи Московско-Нижегородской желѣзной дороги, по случаю ожидавшагося прїезда Его Императорскаго Величества.

Батальоны эти въ 3<sup>1</sup> ч. дня 17 іюля, подъ командою подполковника Шупты, прибыли на Нижегородскій вокзалъ, были посажены въ поездъ и развезены по линіи.

Они заняли участокъ желѣзной дороги отъ Нижегородскаго вокзала до границы Владимиrской губерніи, выставивъ посты на разстояніи 125 сажень одинъ отъ другаго. Часовой каждого поста долженъ былъ наблюдать это пространство, и не допускать никого до насыпи.

Ночью на всемъ протяженіи желѣзно-дорожнаго полотна запылали костры, освѣтивъ картину бивачной жизни: солдаты варили въ своихъ маленькихъ котелкахъ себѣ пищу, такъ какъ продукты имъ были выданы на руки.

Въ такомъ порядкѣ Новоингерманландцы простояли до 20 числа этого мѣсяца, когда, по прослѣдованіи всѣхъ экстренныхъ поездовъ, на одномъ изъ которыхъ прибылъ въ Н.-Новгородъ Государь Императоръ съ Августѣйшею семьею, посты были сняты и батальоны возвратились въ лагерь.

1-й и 2-й бат. послѣ лагеря, а 3-й и 4-й—изъ ярмарочнаго расположенія, къ 10-му числу сентября перешли въ городъ на зимнія квартиры.

3-й и 4-й бат. съ 6-й, 7-й и 8-ю ротами размѣстились въ Красныхъ казармахъ, на набережной улицѣ Волги, а прочія роты въ частныхъ домахъ Клауса и Исаковича.

Въ этомъ году штатъ полка значительно измѣнился, хотя число рядовыхъ и оставлено было прежнее, но число офицеровъ и унтеръ-офицеровъ было значительно сокращено, и полкъ имѣлъ до 1849 человѣкъ всѣхъ строевыхъ чиновъ. \*)

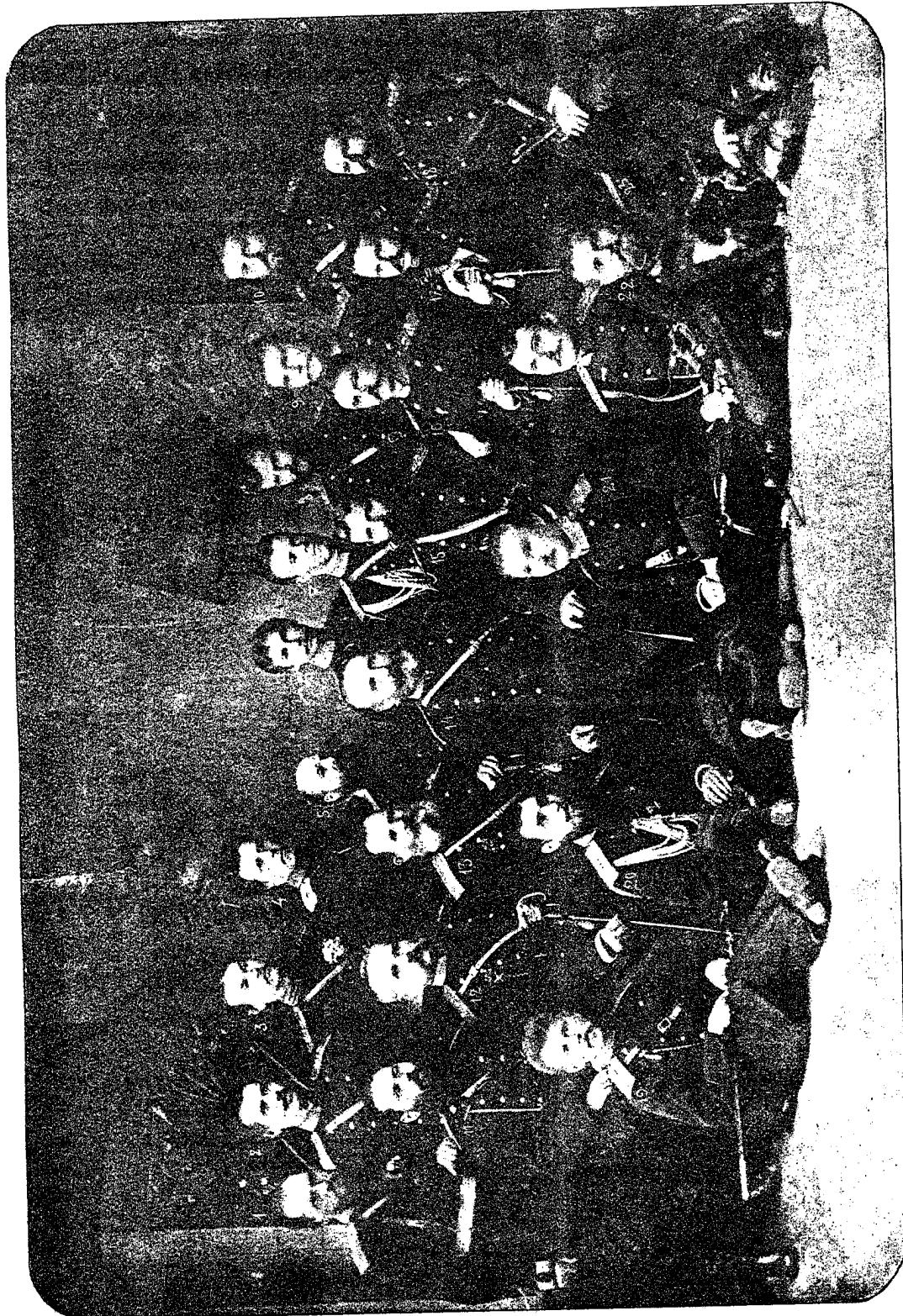
\*) Мѣсячные рапорты. Прик. по В. Вѣд. 1879 г.—№ 75, 1875 г.—№ 140 и 1881 г.—№ 243.

Штатъ полка измѣнялся слѣдующимъ образомъ:

Послѣ войны, въ концѣ 1878 года по демобилизаціи въ полку по штату положено:—штабъ-офицеровъ—6, оберъ-офицеровъ—53, унтеръ-офицеровъ—150, музыкантовъ—70 и строевыхъ рядовыхъ—1560.

Послѣ переформированія полка въ четырехъ-батальонный составъ по штату положено:—штабъ-офицеровъ—7, оберъ-офицеровъ—57, унтеръ-офицеровъ—160, музыкантовъ—73, строевыхъ рядовыхъ—1536, тоже безъ оружія—64.

Въ 1881 году унтеръ-офицеры нестроевой роты переименованы въ нестроевыхъ старшаго разряда, а прочіе нижніе чины нестроевой роты названы нестроевыми младшаго разряда Фельдфебеля, каптенармусовъ и обозныхъ унтеръ-офицеровъ приказано считать строевыми.



**Новоингерманландцы съ командиромъ полка полковникомъ Капченковымъ.**

1) капитанъ Баньковский, 2) штабсъ-капитанъ Загорский, 3) штабсъ-капитанъ Яковлевъ [Павелъ], 4) поручикъ Былокопытовъ [Алексѣй], 5) капитанъ Снѣжковъ, 6) подпоручикъ Миллеръ, 7) штабсъ-капитанъ Николаевскій, 8) подпоручикъ Шульть, 9) подпоручикъ Жужгинъ, 10) поручикъ Нестеровъ, 11) капитанъ Лисаевскій, 12) подполковникъ Каселевъ, 13) подполковникъ Шупта, 14) полковникъ Когченковъ, 15) подполковникъ Кошевской, 16) штабсъ-капитанъ Белякъ, 17) штабсъ-капитанъ Шестаковъ, 18) штабсъ-капитанъ Добротворскій, 19) подпоручикъ Лерке, 20) подпоручикъ Голишевъ, 21) подпоручикъ Шмидтъ, 22) поручикъ Зефировъ, 23) поручикъ Кудрявцевъ.

Точно также существеннымъ образомъ измѣнилось и обмундированіе чиновъ полка, постепенно подходя къ типу существующему до послѣдняго времени; \*) а съ разрѣшеніемъ всѣмъ военнымъ носить бороды, изчезло, до нѣкоторой степени, вѣнчшее сходство нижнихъ чиновъ съ солдатами предыдущаго царствованія.

1882-й, 1883-й и 1884-й годы прошли въ обычныхъ занятіяхъ и несеніи караульной службы, въ жизни полка не было никакихъ выдающихся явлений.

Въ 1885 г., въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ одинъ изъ вечеровъ всѣ офицеры полка были призваны въ Военное Собрание. На лицахъ всѣхъ можно было прочесть крайнюю озабоченность и беспокойство: предстояло одной изъ ротъ въ полномъ составѣ оставить Европейскую Россію, и отправиться навсегда въ новый Закаспійскій край, поступивъ въ составъ, вновь формируемаго въ г. Москвѣ, 7-го стрѣлковаго Закаспійского батальона.

Которой изъ ротъ суждено будетъ итти, предоставлено было рѣшить жребію.

Билетикъ съ надписью: „Асхабадъ“, вынутый поручикомъ Четверухинымъ, явившимся вмѣсто заболѣвшаго ротнаго командира, капитана Грязнова, рѣшилъ участь 6-й роты: она въ полномъ составѣ со всѣми офицерами болѣе не принадлежала полку.

Число лазаретныхъ служителей до открытия лазарета установлено имѣть—3, а съ открытиемъ дополнять нижними чинами принятыми на нестроевые должности.

Въ 1879 году по штату рота военнаго времени имѣла, кромѣ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и музыкантовъ, 216 рядовыхъ съ оружиемъ и 9 рядовыхъ безъ оружія.

Въ 1881 году вольноопредѣляющихся положено имѣть, вмѣсто четырехъ, по два на роту.

Штатъ обозныхъ рядовыхъ установленъ въ 12 человѣкъ, а лошадей въ 24 лошади; раздѣленіе мастеровыхъ по ремесламъ уничтожено и предоставлено на волю командира полка, опредѣляющаго по мѣрѣ надобности, батальонные барабанщики упразднены, а рота по штату, кромѣ офицеровъ, въ мирное время должна имѣть:— фельдфебелей—1, каптенармусъ—1, взводныхъ унт.-оф.—4, младшихъ унтеръ-офицеровъ—1 и рядовыхъ 100, въ томъ числѣ 4 безъ оружія.

Въ этомъ же году должностъ квартирмистра соединена съ должностю полкового казначея, вслѣдствіе чего убавленъ одинъ офицеръ.

\*) Прик. по В. Вѣд. 1881 г. №№ 98, 140, 340, 313; 1882 г. № 36; 1883 г. № 131.

1881 года 11 іюля отмѣнены сultаны на головныхъ уборахъ и гербы, но оставлена шапка старого образца съ одною кокардою. Въ тоже время штабъ и оберъ-офицерамъ при мундирахъ приказано быть всегда въ сапогахъ съ длинными голенищами, за исключениемъ баловъ, когда разрѣшено носить шаровары поверхъ сапогъ и при мундирѣ, что при сюртуке дозволено во всякое время.

Отмѣнена пѣхотная полусабля въ кожаныхъ ножнахъ, разрѣшенная приказомъ по В. Вѣд. 1871 г. № 394.

22 іюля введены черныя глянцевыя портупеи черезъ плечо, для офицеровъ съ золотымъ приборомъ.

30 августа, одновременно съ переименованіемъ нестроевыхъ унтеръ-офицеровъ въ нестроевые старшаго разряда, для послѣднихъ установлено нашивать (въ отличіе отъ строевыхъ) галунъ не по верхнему, а по нижнему краю воротника.

3 октября объявлены шашка для офицеровъ въ кожаныхъ ножнахъ.

16 ноября всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ присвоенъ двухбортный мундиръ безъ пуговицъ, но съ крючками по борту, а шаровары съ выпушками (кантъ), укороченные для носки въ сапоги, длинные для носки поверхъ сапогъ, и круглая, черной мерлушкы, шапка съ гербомъ и кокардой. Но плащъ, шинель и фуражка оберъ-офицера оставлены прежніе.

Въ 1882 году 7 января офицерамъ, кромѣ серебряныхъ шарфовъ, и фельдфебелямъ даны свѣтло-синіе шерстяные кушаки. Шапку разрѣшено носить съ 1-го сентября по 1-е мая. При выступленіи въ походъ фельдфебелей нестроевой роты и обоз-

Но капитанъ Грязновъ, какъ больной, вести роту въ Среднюю Азію не могъ, и вмѣсто него былъ назначенъ капитанъ Рогачевъ, выражавшій кстати и свое желаніе къ такому дальнему переводу.

139 чел. нижнихъ чиновъ, подъ командою капитана Рогачева, при младшихъ офицерахъ: поручикъ Четверухинъ и подпоручикъ Толбузинъ, 18 октября въ 9 час. утра выступили изъ казармы на вокзалъ желѣзной дороги, куда прѣѣхали провожать роту:— командиръ полка полковникъ Копченковъ, всѣ офицеры, родные и знакомые отправлявшихся, а также и многіе товарищи изъ нижнихъ чиновъ.

Въ 11 $\frac{1}{2}$  час. полковымъ священникомъ, отцемъ Сергіемъ былъ совершенъ напутственный молебенъ, и рота, одаренная отъ полка иконою Преображенія Господня, представляющею точную копію съ иконы, поднесенной полку Нижегородцами при выступлениі полка въ походъ въ 1877 г., была посажена въ вагоны, и чрезъ четверть часа навсегда оставила полкъ.

Въ этомъ же году былъ установленъ новый штатъ, по которому полкъ, раздѣляясь на четыре батальона, по четыре роты въ каждомъ, долженъ былъ въ строю каждой роты содержать: а) въ военное время, на 50 рядовъ въ полурутѣ 200 чел. съ оружіемъ, 15 чел. безъ оружія и 20 чел. ун.-офиц. в) По мирному составу на 24 ряда въ полурутѣ—96 чел. съ оружіемъ, 4 чел. безъ оружія и 7 унтеръ-офицер, \*) всего въ полку въ 16 строевыхъ и одной нестроевой ротѣ—7 штабъ-офицеровъ, 57 оберъ-офицеровъ, 117 унтеръ-офице-

ныхъ унтеръ-офицеровъ положено снабдить: перваго—шашкою и револьверомъ, а послѣдніхъ револьверами, которые и содержать при полку при 18 патронахъ; револьверами-же вооружить писарей и церковника; мастеровыми выдавать заручныя ружья.

Нижнимъ чинамъ присвоена круглая фуражка, безъ козырька, съ масляною цифрою „10“ на оконышѣ.

13 апрѣля объявлено новое снаряженіе: вмѣсто ранцевъ—вещевые и сухарные мѣшки, сапожные чехлы изъ непромокаемой парусины, дѣревянныя водоносныя баклаги и мѣдные луженые круглые котелки. Объемъ патронныхъ сумокъ увеличенъ для помѣщенія 30 патроновъ.

Въ 1883 году саперамъ (полковымъ) даны нашивные знаки на рукавъ мундира.

\*) По штату 1885 года въ полку полагалось:

	Въ мирное и военное время.	Кромѣ жалованья по чину, столовыхъ въ готѣ.		Въ мирное и военное время.	Кромѣ жалованья по чину, столовыхъ въ годъ.
Командиръ полка—полковн.	1	1824 р.	полк. адъютантъ,		
командировъ бат.—подполк.	4	729 р.	казначай (онъ-же		
младш. шт.-оф.—подполковн.	2	546 р.	квартермистръ) зав.		
ротныхъ коман-	{	366 р.	ор., дѣлопр. полк. суда		
дировъ:	{ шт.-капит.	366 р.	и 4 бат. адъют.	8	276 р.
Младшихъ офицеровъ въ военное время 47 человѣкъ, а въ мирное время 38 челов., получающихъ, кромѣ жалованья по чину, 183 рубля добавочныхъ въ видѣ порціоновъ. Въ составѣ должностныхъ лицъ положено быть одному штабсъ-капитану, а прочие безразлично по чинамъ.					
Классныхъ чиновниковъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время опредѣлено: старшій врачъ—1 съ жалованьемъ въ 414 руб. и столовыми 553 руб., младшихъ врачей—4, съ жалованьемъ каждый въ 333 руб. и столовыми 276 рублей, дѣлопроизводитель по хозяйственной части съ жалованьемъ въ 300 руб. и столовыми 193 рубля и священникъ—съ жалованьемъ въ 294 рубля и столовыми 276 рублей. Въ военное время жалованье офицеровъ и чиновниковъ увеличивается на половину.					

ровъ, 69 музыкантовъ, 160 ефрейторовъ, 1440 строевыхъ рядовыхъ, 7 классныхъ чиновниковъ и 81 человѣкъ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ. \*)

Въ 1886 г. полкъ участвовалъ въ маневрахъ 13-го армейского корпуса, въ которомъ онъ находился съ 1879 г. \*\*) Для этого онъ по желѣзной дорогѣ 24 іюля поздно вечеромъ прибылъ въ г. Вязники и размѣстился по квартирамъ. Отсюда послѣ боевой стрѣльбы 28 числа двинулся по Московскому шоссе по составленному ранѣе маршруту, ежедневно производя маневры малыми частями. Такимъ образомъ онъ постепенно приближался и наконецъ вошелъ въ Сузdalский уѣздъ, гдѣ 19 числа при с. Андреевскомъ всѣмъ корпусомъ былъ произведенъ послѣдній маневръ, послѣ котораго, слѣдя въ отступномъ порядкѣ и направляясь по Старо-Московскому тракту на г. Горбатовъ и с. Богородское, Нижегородского уѣзда, полкъ 6 сентября возвратился въ г. Нижній-Новгородъ, гдѣ и размѣстился въ казармахъ и, арендованныхъ Городскою Управою, частныхъ домахъ прежнимъ порядкомъ.

Въ 1887 г. лѣтомъ полкъ выходилъ въ лагерь для обычныхъ лѣтнихъ занятій подъ

*Строевыхъ нижнихъ чиновъ:*

	По штату военного времени.	По штату мирного времени.	Жалованье въ годъ. основ. усил. р. к. р. к.
фельдфебелей .	17	17	24 — 36 —
каптенармусовъ .	19	19	18 — 27 —
унт.-оф. счи- тая въ томъ числѣ обозн.	{ старш. 65 млад. 225	{ 65 16	{ 18 — 27 — 4 5 7 80
хорные музыкант.	{ унт. { старш. оф. { младш.	{ 1 10	{ 24 — 36 — 4 80 9 30
рядовыхъ .	24	24	4 5 7 80
барабан- щиковъ .	{ полков. ротныхъ	{ 1 32	{ 18 — 27 — 2 85 5 55
горнисты полк.	1	1	18 — 27 —
ефрейторовъ .	320	160	2 85 5 55
рядовыхъ .	3120	1440	2 70 5 25
вольноопредѣл.	32	32	по званію.

*Нестроевыхъ нижнихъ чиновъ:*

	По штату военного времени.	По штату мирного времени.	Жалованье въ годъ. основ. усил. р. к. р. к.
писарей	полковой .	1	1 25 35 48 90
	старшихъ .	4	4 16 95 32 70
	младшихъ .	5	5 10 65 20 55
фельдшеровъ.	старшій .	1	1 60 — 90 —
	младшихъ .	4	4 36 — 54 —
	аптечныхъ .	1	1 36 — 54 —
	ротныхъ .	16	16 18 — 27 —
	ветерин. мл.	1	16 35 — 48 90
	фельдшер. учен.	—	2 70 5 25
	надзир. больн.	1	1 18 — 27 —
	лазарет. служ.	6	3 2 7 5 25
	церковникъ :	1	1 4 5 7 80
	закройщ. и снор.	2	2 10 65 20 55
	мастеровыхъ .	18	12 2 70 5 25
	обозныхъ ряд.	48	12 2 70 5 25
вольнонаемн. оп. маст.	1	1 250 — 400 —	

\*) Полковой Архивъ. Мѣс. рапорты. Прик. по В. В. 1885 г. №№ 34 и 73. Цирк Гл. Штаба 1889 г. № 106.

Въ послѣдовавшіе годы штатъ полка измѣнялся слѣдующимъ образомъ: въ 1888 году къ нему прибавлено три младшихъ оберъ-офицера, а въ слѣдующемъ году число оберъ-офицеровъ доведено до 63 ч. Ко дню столѣтняго въ 1890 году по штату въ полку было установлено:

штабъ-офицеровъ . . . . .	7	унтеръ офицеровъ и рядовыхъ изъ вольноопредѣляющихся . . . . .	32
оберъ-офицеровъ . . . . .	63	старшій врачъ . . . . .	1
фельдфебелей . . . . .	17	младшихъ врачей . . . . .	4
старшихъ унтеръ-офицеровъ . . . . .	68	полковой священникъ . . . . .	1
младшихъ унтеръ-офицеровъ . . . . .	32	дѣлопроизвод. по хозяйств. части .	1
хорныхъ музыкантовъ . . . . .	35	нестроевыхъ нижнихъ чиновъ .	81
полковые горнисты и барабанщики . . . . .	2	строевыхъ лошадей для полкового	
ротныхъ барабанщиковъ . . . . .	32	горниста . . . . .	1
ефрейторовъ . . . . .	160	обозныхъ лошадей . . . . .	24
рядовыхъ . . . . .	1440		

\*\*) 3-я пѣхотная дивизія поступила въ составъ 13 го армейского корпуса въ 1879 году, о чёмъ объявлено въ приказѣ по полку 23-го февраля того-же года. Приказѣ по 13-му армейскому корпусу 31 декабря 1888 г. № 81.

Н.-Новгородомъ, и простоялъ въ палаткахъ съ 1 іюня по 1-е сентября за исключениемъ 4-го бат., бывшаго въ этомъ году на усиленной охранѣ ярмарки и возвратившагося въ казарму 10 сентября.

Въ концѣ года командиръ полка полковникъ Копченковъ слегъ въ постель, болѣя водянкою, которая у него явилась послѣ дефтерита прямой кишкѣ, болѣзни, захваченій имъ на маневрахъ предыдущаго года.

17 января 1888 г. полковникъ Копченковъ скончался, похороненъ на кладбищѣ Кресто-воздвиженского женскаго монастыря. На могилѣ его, которую онъ просилъ устроить, чтобы съ нея было видно лагерь, офицерами поставленъ памятникъ съ надписью: „Офицеры полка своему командиру“.

Послѣ смерти полковника Копченкова, Высочайшимъ приказомъ 4 февраля, командромъ 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка назначенъ полковникъ Евгений Юльевичъ Акерманъ 1-й, известный Новоингерманландцамъ, какъ бывшій недавно начальникомъ штаба 3-й пѣх. дивизіи, а въ данную минуту командовавшій 7-мъ гренадерскимъ Самогитскимъ полкомъ.

Полковникъ Акерманъ, задержанный въ Москвѣ, долго не могъ принять полка, и въ это время полкомъ командовалъ подполковникъ Александръ Константиновичъ Кобордо.

Весною, предъ лагеремъ полковникъ Акерманъ посѣтилъ полкъ, пріѣхавъ изъ Москвы повидаться съ офицерами, увидѣть солдатъ и осмотрѣть лагерь Новоингерманландцевъ, которыхъ онъ любилъ, и командовать которыми переводился по собственному желанію.

Посѣщеніе его не осталось безъ результата: до сихъ поръ солдаты въ лагерное время помѣщались въ палаткахъ, представлявшихъ собою ямы, покрытыя полотномъ, при этомъ въ дождливое время вода, стекавшая съ полотна, не имѣя выхода, мѣсилась съ глиной ногами, образуя грязь, которая потомъ сохла, какъ только наступала ясная погода. Сыростъ въ такихъ палаткахъ была необыкновенная.

Новый командръ полка приказалъ зарыть ямы и, купивъ у города хворосту, сдѣлать внутреннія стѣнки изъ плетня, обмазанного глиной, а снаружи обсыпанные землею, въ видѣ валика; для стока воды изъ каждой палатки сдѣлана была отводная труба и канавка.

Отдавъ это распоряженіе, командръ полка снова уѣхалъ въ Москву, а когда онъ вернулся, чтобы 22 іюня принять полкъ, послѣдній уже весь помѣщался въ новыхъ палаткахъ, превзойдя его ожиданія быстротою устройства. Вообще, полковнику Акерману лагерь подъ г. Н.-Новгородомъ обязанъ вполнѣ своимъ благоустройствомъ: вмѣсто грязи, бывшей между палатками солдатъ, явились, съ крутымъ стокомъ воды, убитыя щебнемъ линейки, середины между батальонами точно также устроены, и перестали быть резервуарами разведенной глины. Посажена между палатками масса деревьевъ, а лагерный паркъ отдельанъ клумбами и обсаженъ цвѣтами, подобно городскому саду

Въ этомъ году полкъ изъ лагеря опять уходилъ на маневры, тѣ и пробылъ съ 9 по 28-е августа. Возвратившись съ маневровъ, Новоингерманландцы, по примѣру прежнихъ лѣтъ, были отпущены на вольные работы до 15 октября. Офицеры въ это время оставались свободными, исключая тѣхъ, на долю которыхъ пришлось попасть въ батальонъ призывныхъ, собранныхъ для учений, на двѣ недѣли.

Послѣднимъ не удалось воспользоваться отдыхомъ: занятіе съ запасными нижними чинами, требуетъ отъ офицеровъ необыкновенного напряженія, гораздо большаго чѣмъ отъ солдатъ, съ которыми имъ приходится заниматься: посѣща два раза въ день казарму, и выходя на стрѣльбу къ валу, расположенному въ четырехъ верстахъ отъ города, они должны были употреблять большое время на ходьбу съ своихъ квартиръ, находящихся въ большинствѣ случаевъ, на окрайнѣ города, что равнялось для нѣкоторыхъ восьми верстному переходу.

L.

Къ стр. 394-й.



Генералъ-маіоръ Акерманъ.  
Командиръ 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка.  
1888—1891 г.г.

Когда начались текущія зимнія занятія, 1 ноября 1888 г. состоялся Высочайший приказъ, на основаніи котораго 3-я и 35-я дивизія должны были съ своею артиллерию составить 17-й армейскій корпусъ.

Нижній-Новгородъ назначенъ для мѣстопребыванія корпусного штаба, сюда съ 1 января новаго года должны были обращаться со всѣми вопросами, возникающими въ дивизіи по дѣламъ службы и требующими разрѣшенія высшаго начальства.

12 января въ 10 час. утра офицеры полка явились всѣ въ помѣщеніе Военнаго Собрания, здѣсь командиромъ полка полковникомъ Акерманомъ были представлены командинику корпуса, генералъ-лейтенанту Залѣсову, пожелавшему въ этотъ день лично видѣть офицеровъ 1-й бригады. Такъ началась служба полка въ составѣ 17 го корпуса, гдѣ онъ находится и по настоящее время и гдѣ онъ началъ службу подъ командой новаго начальства, смѣнившагося въ теченіи двухъ лѣтъ, начиная съ командиника полка.

Лѣтомъ этого года, когда полкъ находился въ лагерь, Новоингерманландцы разстались съ начальникомъ дивизіи генералъ лейтенантомъ Корево, который по собственному желанію вышелъ въ отставку, и, произведенный въ генералъ-отъ-инфanterіи, оставилъ Н.-Новгородъ. \*)

Съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія возвратились Новоингерманландцы въ лагерь, проводивъ всѣмъ полкомъ, не исключая и рядовыхъ, явившихся по собственному побужденію, всѣми любимаго и уважаемаго Венцеслава Станиславовича, въ которомъ всѣ видѣли добраго съ мягкимъ сердцемъ начальника, готоваго протянуть руку помощи каждому изъ подчиненныхъ.

На второй день послѣ полкового праздника Новоингерманландцы кромѣ 1-го бат., несшаго полицейскую службу на Нижегородской ярмаркѣ, 7 августа выступили во Влади-мѣрскую губернію, чтобы принять участіе въ маневрахъ корпуса. Сюда же явился генералъ-лейтенантъ Назаровъ, назначенный начальникомъ 3-х пѣх дивизіи и объявившій о своемъ вступленіи приказомъ 17 августа 1889 г.

Послѣ маневра подъ г. Шуею и смотра, произведенаго войскамъ всего подвижного сбора 17-го армейскаго корпуса командиниющимъ войсками Московскаго военнаго округа, полкъ 26 августа по желѣзной дорогѣ возвратился на свои постоянныя квартиры, и былъ отпущенъ на вольныя работы до начала зимнихъ занятій.

Въ этомъ году въ первый разъ была сформирована отдѣльная охотничья команда, въ которую 25 ноября и было выдѣлено по два рядовыхъ съ роты, а завѣдывать ею назначено поручикъ Зальцманъ, изъявившій на то свое согласіе, какъ обусловленное приказомъ по дивизіи о сформированіи команды. \*\*) Въ помощь этому офицеру былъ данъ подпрапорщикъ Порешъ, зачисленный приказомъ по полку въ ту же команду, и старшій унтеръ-офицеръ 12-й роты Телѣжниковъ.

Охотничья команда хотя и существовала въ полку съ 1 января 1887 г., когда въ нее приказомъ по полку были зачислены по одному человѣку съ роты изъ нижнихъ чиновъ, любившихъ охоту и занимавшихся ею до поступленія въ военную службу, но команда эта не была отдѣльною: нижніе чины ея по прежнему оставались въ ротахъ, и, имѣя на своей отвѣтственности охотничью ружью и охотничье снаряженіе, несли службу и выходили на ученья наравнѣ съ прочими. На охоту же они собирались по требованію капитана Бѣлокопытова 1-го, командовавшаго ротою и завѣдывавшаго охотою вмѣстѣ съ подпоручикомъ Зальцманомъ, назначеннымъ тогда ему въ помощь.

Такое положеніе было неудобно для подчиненныхъ, у которыхъ, въ лицѣ ротнаго

\*) Приказъ по полку 1889 г., 4 августа № 216, по дивизіи 31 іюля № 80-й.

\*\*) Полковой Архивъ. Приказы по полку 1886 г. 18 декабря № 352, 25 ноября 1889 г. № 329 и 1-го января 1887 г. № 1-й Приказы по дивизіи 12 декабря 1886 г. № 126 и 30 октября 1889 г. № 133 й. Приказъ по В. Вѣд. 21 октября 1886 г. № 260.

командира и въ лицѣ начальника команды, явилось два начальства, съ одинаковою властью, и для самихъ упомянутыхъ начальниковъ, интересы которыхъ были діаметрально противоположными, такъ какъ ротные командиры, за большимъ ежедневнымъ расходомъ людей изъ ротъ въ зимнее время, не охотно отпускаютъ отъ себя нижнихъ чиновъ въ командировки, а на охоту тѣмъ болѣе, —послѣ нея отпущеній, пробродивъ иногда цѣлый день, и захвативъ ночи, возвращается въ роту усталый, требующій отдыха а не занятій. \*) По этому образованіе отдѣльной охотничьей команды, нельзя было не признать желательнымъ.

При своемъ сформированіи команда эта размѣстилась въ Печерскихъ казармахъ; въ нее изъ ротъ были переданы необходимыя книги и образована собственная хозяйственная сумма, для чего отъ каждой роты приказано было отчислять ежегодно по 1 р. 80 к. на человѣка. Затѣмъ было пріобрѣтено:— валеные сапоги, лыжи, фуфайки и шапки. Послѣ этого команда начала свои занятія съ цѣлью оправдать свое назначеніе, выработать людей выносливыхъ, смѣлыхъ, надежныхъ проводниковъ и могущихъ собрать свѣдѣнія о противнике.

Начало 1890 г. для полка прошло въ обыкновенныхъ занятіяхъ, которые главнымъ образомъ направляются на подготовку молодыхъ солдатъ текущаго набора къ весеннемъ строевымъ ученьямъ, производимымъ ротою въ полномъ составѣ.

Послѣ лагерныхъ занятій, начавшихся въ этомъ году съ половины мая, полкъ съ 1 по 4-е августа маневрируя совершилъ передвиженіе до с. Майдана, Нижегородскаго уѣзда и обратно.

Возвратившись съ маневровъ въ казармы, занимаemыя постоянно въ городѣ, Новоингерманландцы начали готовиться къ празднованію столѣтняго юбилея, которое должно было совершится 20 августа.

Государю Императору Александру III-му благоугодно было ознаменовать для полка этотъ день особымъ образомъ, а потому Его Величество Всемилостивѣйше пожаловалъ, въ замѣнѣ бывшихъ четырехъ знаменъ, одно новое Георгіевское знамя съ надписью: „1790—1890“, и съ сохраненiemъ надписи, бывшей на старыхъ знаменахъ: „За переходъ черезъ Балканы у Тетевеня и Трояна въ декабрѣ 1877 г.“. Кроме того Его Величество изволилъ утвердить въ память столѣтняго юбилея особый значекъ, съ правомъ ношенія его всѣми офицерскими чинами въ видѣ брелока. \*\*)

На лицевой сторонѣ этого значка, увѣнчанного Императорскою короною, по голубому полю изображены: государственный гербъ, надпись: „За Варшаву 25 и 26 августа 1831 г.“, два знамени съ словами: „Трояны“, „Тетевенъ“ и вензелями императоровъ: Павла I-го, Александра I-го, Николая I-го и Александра II-го. Въ серединѣ между знаменами вензель Государя Императора Александра III-го и Императрицы Екатерины II-й. А подъ вензелемъ, вдоль нижняго края помѣщена надпись: „1790. 20 августа 1890.“.

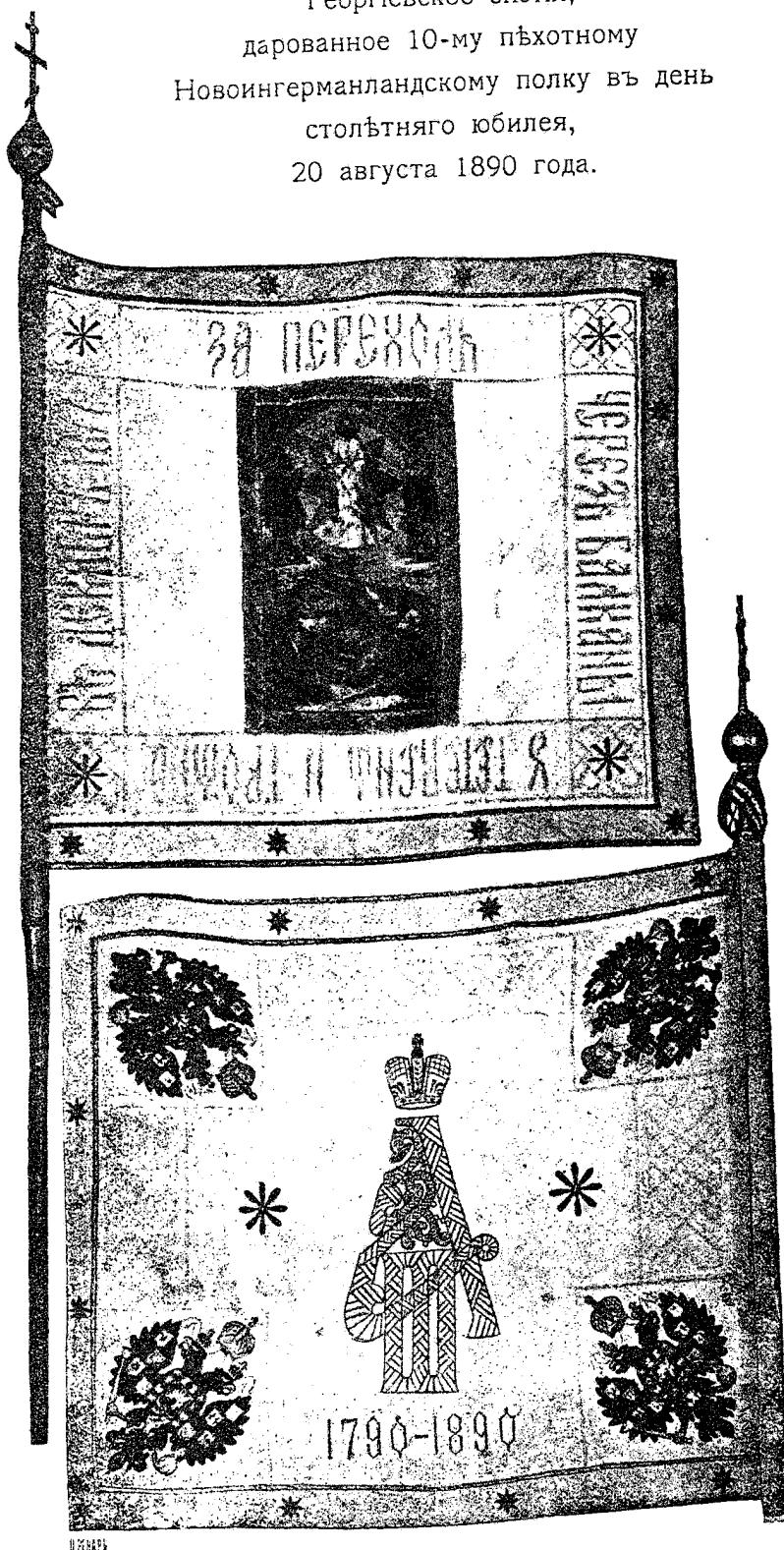
На обратной сторонѣ значка изображены два погона нижнихъ чиновъ (первоначальный—блѣлый и юбилейный—алый), и сдѣланы надписи: „10-й пѣх. Новоингерманландскій полкъ“ и—чина и фамиліи офицера, владѣльца жетона.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Государю Императору угодно было пожаловать каждому нижнему

\*) Для примѣра приводимъ расходъ людей въ ротѣ, имѣющей по списку 76 человѣкъ нижнихъ чиновъ: въ околодѣ—2, дежурныхъ и дневальныхъ—5, казенной прислуги—4, въ командировкахъ и отпуску—8, при полку на работѣ—2, портныхъ—3, сапожниковъ—4, въ учебной командѣ—1, при нестроевой ротѣ—1, кашеваръ—1, хлѣбопекъ—1 и конюхинъ—1. На лицо въ строю 30 человѣкъ.

\*\*) Полков. Архивъ. Отнош. штаба 3-й пѣхотной дивизіи 30 іюля 1890 г. № 1642.  
Цирк. отнош. канц. В.-Учен. Комитета Гл. Штаба 17 априля 1891 г. № 17174.

Георгіевское знамя,  
дарованное 10-му пѣхотному  
Новоингерманландскому полку въ день  
столѣтняго юбилея,  
20 августа 1890 года.



Обратная сторона знамени.

чину, находившемуся въ спискахъ полка въ день юбилейного торжества, по одному серебряному рублю. Даръ этотъ солдаты хранили, какъ дорогое воспоминаніе о совершившемся событии и Царской милости, а имѣвшіе призовые за стрѣльбу часы, носили его на часовой цѣпочкѣ. \*)

Участіе въ приготовленіи къ юбилейному торжеству принимали добровольно отклинувшіеся не одни офицеры, но и нижніе чины. Поэтому, какъ только вечеромъ полкъ 14 августа прибылъ съ маневровъ, немедленно отдано было распоряженіе, а на утро уже вездѣ кипѣла работа: въ лагерь, въ залахъ Военного и Нижегородского Дворянского Собрания, въ манежѣ, въ крѣпости и городѣ постоянно встречались офицеры и солдаты, хлопотавшіе по устройству празднества.

Въ то время, какъ залъ Нижегородского Дворянского собранія украшался для офицеровъ и приглашенныхъ гостей, все свободное мѣсто между манежемъ и крѣпостною стѣною, отдѣльвалось для солдатской столовой. Здѣсь, вдоль стѣны устраивалась кухня и ставился цѣлый рядъ котловъ, а между кухнею и манежемъ были помѣщены столы и скамейки для всѣхъ низкихъ чиновъ, участвовавшихъ въ обѣдѣ.

У башни была эстрада для музыкантовъ, а въ срединѣ между столами устраивалось возвышеніе, предназначавшееся для высшаго начальства и приглашенныхъ гостей. Декорированная елками и гирляндами зелени, по которой были повѣшены щиты съ надписями мѣстъ тѣхъ сраженій, где полкъ участвовалъ въ теченіи своей столѣтней службы, солдатская столовая имѣла изящный видъ, и была къ 20-му августу совершенно готова.

Въ воскресенье, 19 августа въ часъ по полудни назначена была церемонія прибивки полотна къ древку вновь Высочайше пожалованнаго Георгіевскаго знамени. Къ этому времени въ залъ Нижегородского Военного собранія явились всѣ штабъ и оберъ-офицеры и подпрапорщики полка, а также полковой знаменщикъ старшій унтеръ-офицеръ Ламоновъ, фельдфебели всѣхъ ротъ, полковой писарь, по одному унтеръ-офицеру и по два рядовыхъ отъ каждой роты.

На столѣ, покрытымъ краснымъ сукномъ, завѣдывающій въ полку хозяйствомъ, подполковникъ Киселевъ положилъ знамя, обративъ его вверхъ тою стороною, съ которой вбиваются гвозди; старшій изъ всѣхъ въ полку фельдфебель Глазуновъ долженъ былъ поддержать древко. \*\*)

Тутъ-же на столѣ находились: деревянный полированный ящикъ съ Александровскою юбилейною лентою, крестъ ордена св. Георгія 2-й ст. съ бантомъ изъ ленты ордена и офицерскій съ серебряною кистью темлякъ изъ такой-же ленты.

Къ началу церемоніи, кроме лицъ, упомянутыхъ выше, прибыли временно-командующій

\*) Полк. Архивъ. Рапортъ въ Главный Штабъ 19 сентября 1890 г. № 4019.

20 августа 1890 года, въ полку получили по серебряному рублю: бывшіе на лицо 1660 человѣкъ строевыхъ и 65 человѣкъ нестроевыхъ низкихъ чиновъ 21 человѣкъ командированныхъ, 47 человѣкъ больныхъ, 14 человѣкъ арестованныхъ и 1 отпускной нижній чинъ.

\*\*) Полотно знамени, дарованнаго Новоингерманландскому пѣхотному полку 20 августа 1890 года, сдѣлано изъ двухъ сшитыхъ шелковыхъ полотницъ бѣлаго цвета съ голубою каймою, по срединѣ которой вышиты золотомъ звѣзды. На лицевомъ полотнище знамени написана икона полкового праздника Преображенія Господня, а на другомъ—вензель Государя Императора; на четырехъ углахъ вышиты золотомъ и цвѣтными шелками двуглавые орлы. Къ надписямъ, бывшимъ на старыхъ знаменахъ, прибавлена еще новая: „1790—1890“. Такъ что по краямъ одной стороны знамени сдѣлана надпись: „За переходъ чрезъ Балканы у Тетевеня и Трояна въ декабрѣ 1877 г.“, а съ другой внизу: „Новоингерманландскій пѣхотный полкъ 1890 г.“.

17-мъ армейскимъ корпусомъ генералъ-лейтенантъ Даниловъ, начальникъ артиллеріи корпуса генералъ-лейтенантъ Гильхенъ, начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Назаровъ, директоръ Нижегородска графъ Аракчеева, кадетскаго корпуса генералъ-маіоръ Завадскій, командированный командующимъ войсками Московскаго военнаго округа для поздравленія полка, генералъ-маіоръ Крюковъ, а также начальники, чины штабовъ корпуса и дивизіи, и командиры полковъ.

Ровно въ часъ дня генералъ лейтенантъ Даниловъ вбилъ первый гвоздь, прикрѣпляющій полотно знамени къ древку, а за нимъ послѣдовали генералъ-лейтенантъ Назаровъ и прочие начальствующіе и присутствующіе лица: командиры отдельныхъ частей, всѣ офицеры полка, подпрапорщики фельдфебеля и собранные сюда унтеръ-офицеры и рядовые.

Когда прибивка окончилась, полковникъ Акерманъ отъ имени полка обратился къ присутствующимъ съ просьбою, внесеніемъ своего имени и фамиліи въ особый листъ составить документъ, который и теперь хранится въ полку, какъ памятникъ этого событія.\*)

Послѣ того какъ къ знамени были подвѣшены Георгіевскій крестъ и Александровская лента, оно было полковымъ адъютантомъ отнесено въ гостинную комнату Собранія и поставлено близъ портрета Государя Императора.

Причмъ немедленно къ знамени былъ поставленъ часовой отъ вновь назначенаго въ Собраніе караула.

Наконецъ послѣ краткой рѣчи генерала Данилова, заключавшей въ себѣ увѣренность, что полкъ съ честью будетъ носить вновь дарованное знамя, и до послѣдней капли крови защищать это святое, достойно заслуженное его предками достояніе полка, всѣ присутствовавшіе разошлись.

Въ этотъ же день въ 5 час. вечера всѣ офицеры и нижніе чины полка вновь явились въ зданіе городскаго манежа. Здѣсь въ войсковой церкви полковымъ священникомъ отцомъ Сергиемъ Соловьевымъ была отслужена панихида по усопшимъ Государямъ и Государынѣ, при которыхъ полкъ основанъ и внесъ свое имя въ исторію, засвидѣтельствовавъ свою вѣрность Престолу и Отечеству сотнями именъ своихъ товарищѣй, оставшихся на поляхъ сраженій, купившихъ боевую славу полка, украшенную именами, каковы: Очаковъ, Аустерлицъ, Смоленскъ, Бородино, Лейпцигъ, Остроленка, Варшава, Троянъ, Тетевенъ и другія, товарищѣй, по которымъ теперь была отслужена панихида и провозглашена вѣчная память.

Послѣ панихиды, а потомъ всенощной, отслуженной отцомъ Сергиемъ при полковыхъ пѣвчихъ, Новоингерманландцы въ ожиданіи знаменательного для нихъ дня разошлись по своимъ квартѣрамъ.

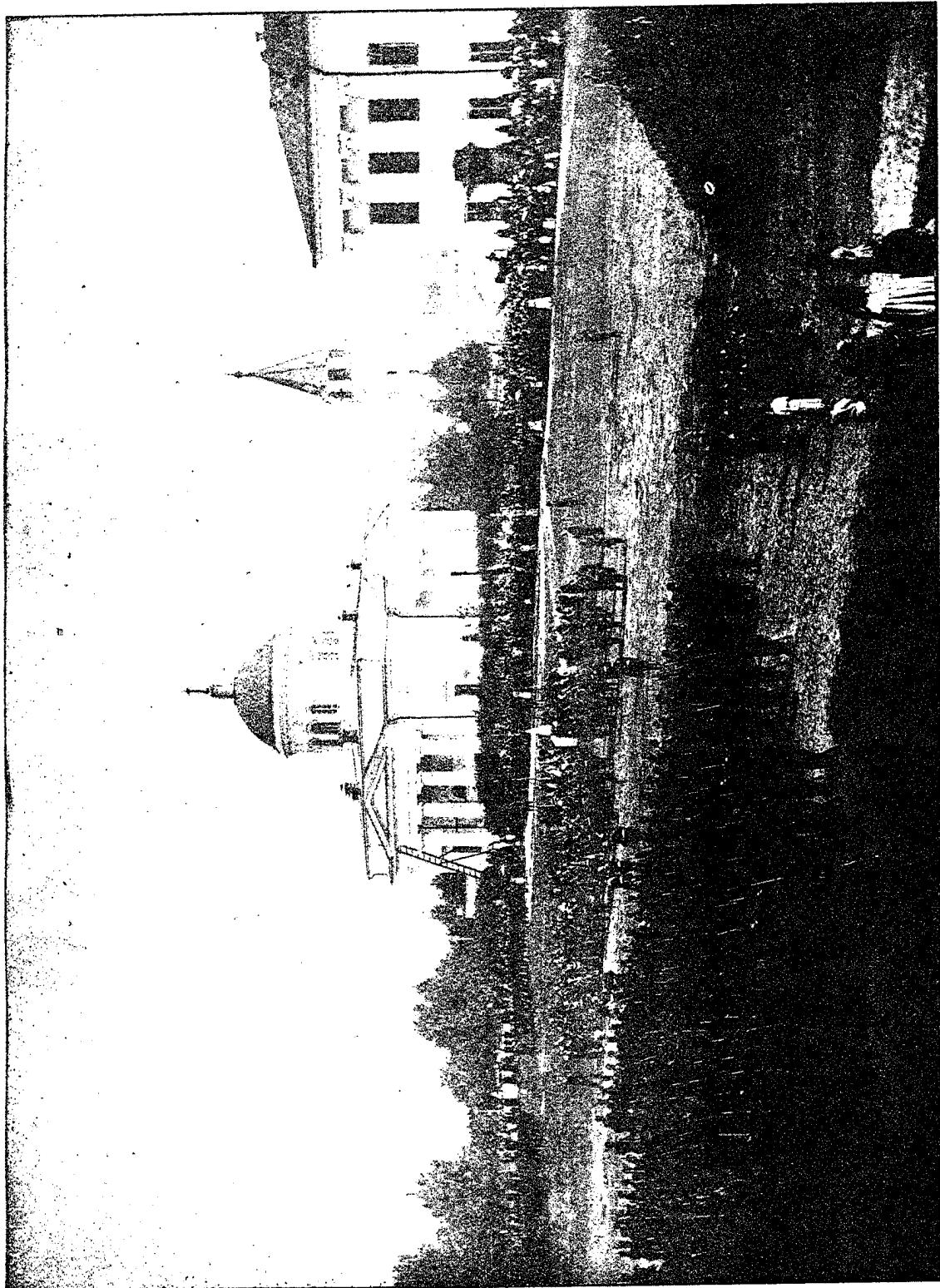
20 августа утромъ въ 7½ час. весь полкъ прибылъ къ военной церкви городского манежа и, построившись въ четырехъ—взводныхъ колоннахъ справа въ одну линію и тыломъ къ Александровскому садику, составилъ ружья. Затѣмъ всѣ чины полка вошли въ церковь, для слушанія Божественной литургіи.

По окончаніи послѣдней Новоингерманландцы вышли изъ церкви и, выстроившись прежнимъ порядкомъ, приняли старыя свои знамена, съ которыми и двинулись на площадь, извѣстную болѣе подъ именемъ Аракчеевскаго плаца.

Здѣсь Новоингерманландцы въ четырехъ взводныхъ колоннахъ выстроились: 1, 2 и 3-й бат. въ одну линію, тыломъ къ переднему фасу Нижегородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса, имѣя между батальонами интервалы въ 30 шаговъ, а 4-й бат. и нестроевая рота—тыломъ къ собору Михаила Архангела.

Всѣ приглашенные, какъ служащіе, такъ и находящіеся въ запасѣ или отставкѣ офи-

\*.) Приложение въ концѣ книги.



Освящение Георгиевского знамени въ день столѣтнаго юбилея 10-го пѣхотнаго Новоингерманландскаго полка.

20 августа 1890 года, въ Нижнемъ Новгородѣ,

церы должны были построиться между 4-мъ бат. и нестроевою ротою, а нижне чины на лѣвомъ флангѣ послѣдней. Въ числѣ послѣднихъ явилось нѣсколько георгіевскихъ кавалеровъ, участниковъ прошедшей войны.

День былъ ясный. Природа, казалось, ликовала вмѣстѣ съ Новоингерманландцами, а массы волнующагося народа, дополняя картину, показывали, что потомки Минина и теперь не оставались равнодушными къ радости своихъ постояльцевъ.

Къ 10 часамъ утра полкъ былъ готовъ для парада. Въ это время сюда съѣхалось все высшее начальство Нижегородского гарнизона, представители дворянства, города, про-чихъ полковъ дивизіи и масса офицеровъ другихъ частей и управлений.

Ровно въ 10 час. прибылъ временно-командующій корпусомъ г.-л. Даниловъ. Подъ звуки полкового марша онъ съ праваго фланга приближался къ полку, отдававшему ему честь и взявшему ружья сначала на плечо, а потомъ по командѣ: „слушай на караулъ!“

Принявъ отъ командира полка строевой рапортъ, генералъ Даниловъ, обходя батальоны, поздоровался съ Новоингерманландцами и поздравилъ полкъ съ праздникомъ.

Послѣ команды: „на плечо!“, полковой адъютантъ держа въ лѣвой рукѣ Императорскую грамоту на вновь пожалованное знамя, вывелъ изъ зданія Военнаго собранія фельдфебеля, несшаго самое знамя, и поставилъ его предъ аналоемъ, а грамоту передалъ г.-л. Данилову, передавшему ее немедленно командиру полка полковнику Акерману, который предварительно скомандовалъ: „Полкъ, слушай—на караулъ!“ началъ ее читать. На пло-щади водворилась полная тишина и до рядовъ солдатъ ясно долетали слѣдующія слова:

Божію Милостію  
МЫ АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТИЙ  
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,  
Царь Польскій, Великій Князь Фінляндскій  
и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ 10 му пѣхотному Новоингерманландскому полку.

По случаю совершенія нынѣ 100 лѣтъ, со времени учрежденія Императрицею Екатериною II-ю Великою въ 1790 г. Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка, наименованнаго впослѣствіи 10-мъ пѣх. Новоингерманландскимъ полкомъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ жа-луемъ этому полку препровождаемое при семъ новое Георгіевское знамя съ надписью: „1790—1890“,—съ сохраненіемъ и прѣжней надписи: „За переходъ черезъ Балканы у Тетевеня и Трояна въ декабрѣ 1877 г.“, ПОВЕЛѢВАЕМЪ знамя сіе освятить по установ-ленію, употреблять на службу НАМЪ и Отечеству съ вѣрностю и усердіемъ Российскому воинству свойственными.

Александръ.

По прочтеніи Высочайшей грамоты и 247 ст. устава о наказаніяхъ, въ которой го-ворится объ отвѣтственности за потерю знамени, командиръ полка передалъ грамоту адъ-ютанту, а полкъ по командѣ взялъ на плечо:

Послѣ этого полкъ, отдавъ старымъ знаменамъ установленную честь, разстался съ ними навсегда: поставленныя предъ серединою 1-й полуроты, они были отнесены въ вой-сковую церковь, какъ полковая регалія. \*)

Вслѣдъ за относомъ знаменъ и возвращеніемъ полкового знаменщика, вставшаго пра-вѣ фельдфебеля, державшаго новое знамя, Преосвященный Владіміръ епископъ Нижего-родскій вмѣстѣ съ полковымъ духовенствомъ, совершивъ молебствіе и освятивъ воду, обо-шелъ ряды полка въ сопровожденіи командующаго 9-мъ пѣхотнымъ Староингерманланд-скимъ полкомъ, подполковника Новинскаго, командира 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка

\*) Полк. Архивъ. Отнош 11-го гр. Фонагор. полка 5 октября 1890 г. № 4836.

полковника Сергиевского, несшихъ въ своихъ рукахъ, подносимыя ими Новоингерманландскому полку, иконы, а также командующаго корпусомъ и прочихъ начальниковъ отдельныхъ частей.

Окропивъ чиновъ полка святою водою, Преосвященный отбылъ въ кадетскую церковь, а полкъ, поднявъ правыя руки, вслѣдъ за полковымъ священникомъ началъ повторять слова присяги, \*) по принятіи которой полку, въ лицѣ его командира, были поднесены двѣ иконы: отъ 9-го Староингерманландского полка подполковникомъ Новинскимъ — икона Спасителя, а отъ 2-й бригады полковникомъ Сергиевскимъ — икона Владимірской Боголюбской Божіей матери. \*\*)

Поднося иконы и вручая ихъ полковнику Акерману, Новинскому и Сергиевскому троекратнымъ поцѣлуемъ командира засвидѣтельствовали тѣ братскія единодушіе и любовь, которыя соединяютъ съ Новоингерманландскимъ прочіе полки 3-й пѣхотной дивизіи, готовые всегда откликнуться на общее дѣло.

Послѣ молебствія, окончившагося провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, всему Царствующему дому и Россійскому Христолюбивому воинству, командующій корпусомъ взялъ отъ фельдфебеля новое знамя и, поцѣловавъ три раза командира полка, опустившагося въ это время на колѣни, передалъ ему, а послѣдній преклоненному на колѣни знаменщику.

По командѣ: „Слушай на карауль!“ полкъ отдалъ честь новому знамени, которое и поставлено предъ серединою 1-го батальона, а командиръ полка предъ полкомъ началъ читать, дорогую для Новоингерманландцевъ, слѣдующую телеграмму, только что полученную:

„Поздравляю Новоингерманландскій полкъ со столѣтнимъ существованіемъ. Я вполнѣ увѣренъ, что и подъ новымъ знаменемъ доблестный полкъ будетъ служить по прежнему вѣрою и правдою Мнѣ и Отечеству и что для будущихъ поколѣній боевыя преданія полка послужатъ примѣромъ, достойнымъ подражанія“.

Александръ.

Громкимъ „ура!“, переливавшимся съ звуками народнаго гимна, были встрѣчены слова телеграммы Царя, удостоившаго Новоингерманландцевъ своимъ милостивымъ словомъ.

Вслѣдъ за этимъ полковникъ Акерманъ объявилъ, что Государь Императоръ въ память столѣтняго юбилея полка, всемилостивѣйше жалуетъ каждому нижнему чину по серебряному рублю. И новое громогласное „ура!“ огласило площадь и, передаваемое эхомъ, понеслось по окрестности.

Послѣ поздравленій:— отъ лица командующаго войсками Московскаго военного округа генераль-адъютанта Костанда генераль-маіоромъ Крюковымъ, отъ имени отсутствовавшаго командира корпуса генераль-лейтенанта Залѣсова генераль-лейтенантомъ Даниловымъ, поздравлявшимъ полкъ и отъ себя лично, Новоингерманландскіе батальоны направились къ зданію городскаго манежа, гдѣ для всѣхъ нижнихъ чиновъ были сервированы столы для обѣда: на нихъ стояли чаши налитыя виномъ и грудами лежали фрукты, какъ-то: урюкъ, финики, винные ягоды и т. п.: все это, кромѣ арбузовъ, лежавшихъ тутъ же, для каждого нижняго чина, какъ хозяина, такъ и гостя, изъ числа прежде служившихъ въ

\*) Форма присяги прилож. къ ст. 56-й, книг. 1-й, часть II. Св. В. Пост. по VI-му прод.

\*\*) Обѣ поднесенные полками дивизіи иконы были въ кіотахъ краснаго дерева и въ вы- золоченныхъ серебряныхъ ризахъ съ слѣдующими надписями: а) на иконѣ Спасителя: „Староингерманландцы — товарищамъ Новоингерманландцамъ, въ день 100. лѣтняго юбилея полка 20-го августа 1890 года“. б) На иконѣ Владимірской Боголюбской Божіей Матери: „Вторая бригада 3-го пѣхотной дивизіи 10-му пѣхотному Новоингерманландскому полку, въ день столѣтняго юбилея, 20 августа 1890 года“: